

228 ПОВОДОВ
ДЛЯ ВЕСЕЛЬЯ

Где памятники женщинам?

Весной 2015 года в Бергене произошло несколько событий, необратимо изменивших нашу общественную и политическую жизнь. Ресурсы для новой феминистской волны стали накапливаться гораздо раньше – может быть, в 2013 году, во время празднования столетнего юбилея избирательного права для женщин Норвегии. Все участницы Ladyfest-2013 понимали, через какой рубежный момент перекачивается время, поэтому очень старались, устраивали лекции, дебаты, работали в социальных сетях и группах. И, как это всегда бывает, кроме общественного резонанса мы получили личный резонанс и стали лучше понимать собственные идеи. Но все-таки тогда, в 2013 году ничего глобального не произошло.

В 2014 году мы немного сбавили обороты, феминистские мероприятия шли словно в плановом режиме. Мы продолжали обдумывать информацию, которую вытаскивали из старых сундуков к столетию первого всеобщего голосования. 2014 год был интересен скорее распространением идей за пределы города. Отсюда, из Бергена, вообще часто начинаются идеологические пожары, которые подхватывают "разжигатели" из других норвежских городов. Но в 2014 году бергенский огонь загорелся и в некоторых городах России – в виде необыкновенно яркой и во много раз превосходивший бергенскую "Женской исторической ночи".

К 2015 году мы настолько погрузились в свои феминистские мифы, настолько отождествились с легендарными борцами за свободу, что любой шорох мог разрушить карточный домик норвежского патриархата. Я была уверена в этом настолько, что вечером 16 марта 2015 года, когда очередной феминистский фестиваль закончился ничем, испытала разочарование. Ни безнравственная политика правой партии власти, ни успех у молодежи новорожденной книжки "155 причин быть феминисткой", ни воодушевляющая речь лидера шведской партии "Феминистская инициатива!" Гудрун Шиман не раскачали нашу реальность. Почти все слушатели лекции

Шиман разошлись, но несколько человек остались. Они стояли молча в ряд, их было восемь. Восемь человек из "Женского фронта" и группы "Оттар". Они планировали пойти в кафе, чтобы основать феминистскую партию. Я подумала, что им понадобится фотограф.

Все это было похоже на шутку. Очень молодые люди без значительных финансовых ресурсов, но с серьезным политическим опытом и юридическим образованием за пару часов написали план действий и пресс-релиз. Через неделю они заручились полной поддержкой шведской партии, дали интервью всем популярным газетам и телеканалам, провели открытое собрание сторонников, выборы в партийный список. Еще через неделю собрали достаточное для участия в городских и региональных выборах число подписей. За две недели активисты "Феминисткой инициативы!" обошли по популярности в социальных сетях все прочие левые маленькие партии и сделали работу, на которую обычно уходят десятилетия. 18 марта проснулись столичные феминисты и был основан филиал партии в Осло. Репортажи про фемпартию снова были в центральных теленовостях, журналисты приходили, чтобы сделать трансляцию с мероприятий "F!"

Лидеры "F!" Суннива Шульце-Флорей и Дэмьян Мэгро опубликовали манифест "Феминисты идут! О том, почему в Норвегии нужна феминистская партия": "В Норвегии сегодня нет партий, которые бы определяли себя как феминистские в первую очередь. Только 7 из 169 депутатов Стортинга представляют партийные программы, считающие феминизм важным для Норвегии. Остальные депутаты либо поддерживают расплывчатые непрактичные формулировки о том, что женщины и мужчины обладают одинаковой ценностью и заслуживают равных прав, либо активно действуют против равенства... Мы заставим норвежские партии постоянно думать о феминизме, так как это удалось "F!" в Швеции. Мы будем оспаривать существующие гендерные роли и дадим каждому возможность жить своей жизнью в соответствии с собственными желаниями... Мы будем работать для эмансипации женщин, против

угнетения людей на национальном и международном уровнях... Демократия не работает, если каждый член общества не имеет права принимать участие в демократии. Свобода слова и право беспрепятственно высказывать свое мнение являются жизненно важными условиями для демократии. Феминистки независимо от пола, ориентации, политических, финансовых или социальных обстоятельств, национальности, этнического происхождения, гендерной идентичности, религии, возможностей, цвета кожи должны держаться вместе для того, чтобы достичь мира, свободного от угнетения. Другие партии, особенно считающие себя феминистскими, должны помнить, что их врагами являемся не мы, а расисты и сексисты. В Норвегии сегодня нет партии, которая относилась бы к феминизму серьезно. Мы, "F!", займемся этим".

Манифест произвел оглушительный эффект, и еще больше молодых людей присоединилось к партии. Почувствовав конкуренцию, представители успешных левых партий начали пропагандистскую работу против "Феминисткой инициативы!", более слабые партии прислали письма поддержки. На первомайской демонстрации, организованной профсоюзами, было как никогда много феминистских лозунгов – каждая колонна желала женского равноправия, словно мы отмечали не анархопервомай, а 8 марта. Феминистская партия шла отдельной колонной, на каждом стороннике была брендовая розовая футболка, лидер партии возглавляла свою маленькую армию с розовым транспарантом в руках.

Рост внимания к теме гендерного равенства – показатель серьезного общественного запроса. Низовые и малочисленные инициативы, такие как "Красные чулки против насилия над женщинами", "Красная пуговица против насилия над женщинами", "Инициативы против работорговли и проституции", антипорнокультурное движение, антистриптиз-движение, в последние месяцы приобрели массу новых сторонников и постепенно становятся в Норвегии мейнстримом.

Премьер-министр Эрна Сольберг (партия "Правые") надела красную пуговицу во время записи ролика-приглашения на бергенский прайд.

На празднование десятилетнего юбилея бергенской "Женской исторической ночи" 8 мая пришло беспрецедентное количество активистов из разных партий и инициатив, хотя по-прежнему преобладали анархисты. В 2014 году в Бергене плакаты клеили 14 человек, и мы считали это большой удачей, а через год на площади собралось 60 человек и столько же добавилось на вечерней акции в клубе. Второй кандидат в списке "F!" надел резиновые сапоги и полез на военно-морской фонтан на центральной площади, чтобы поучаствовать в установке восьми женских картонных монументов рядом с двенадцатью мужскими. Участники феминистской ночи сфотографировались с баннером, который потом повесили на памятник первому премьер-министру независимой Норвегии Кристиану Михельсену, или "фаллос-монумент". Дизайн баннера и слоганы для него придумала талантливая художница Лине Фресвик. "Хватит мужского доминирования в городском пространстве!", "Городу нужно больше женских улиц и площадей", "Стоп патриархат!", "Почему он стоит на таком большом пьедестале?", "Бергену не нужны символы доминирования и насилия", "Где памятники женщинам?" – эти лозунги видели проходящие мимо "фаллос-монумента" люди. За несколько часов центральные районы города – множество улиц с мужскими названиями – были заклеены сотнями плакатов "Женской исторической ночи". На плакатах помещались портреты гуманисток и просветительниц, феминисток и анархисток, артисток, художниц, писательниц, музыкантов, изобретательниц, ученых, политиков и любимых бабушек. Названия площадей, улиц и памятников на короткое время переменялись. Появилась улица шведской феминистки Гудрун Шиман, здание суда украсил портрет Астрид Линдгрэн, портрет певицы Ольги Арефьевой вывесили на Фестивальной площади. Портрет создательницы сказочной квир-реальности – Туве Янссон – украсил стену гей-клуба.

В 2015 году "Женская историческая ночь" прошла не только в Бергене, но и в Осло, Трондхейме, Фредрикстаде, Амстердаме, Днепропетровске, Минске и восьми российских городах: Астрахани, Краснодаре, Нижнем Новгороде, Омске, Черкесске, Самаре, Санкт-Петербурге, Москве.

"Женская историческая ночь" – символический захват феминистками патриархального пространства города, культуры и истории, наша попытка пересадить норвежское Дерево Свободы в зарубежные сады, где это дерево до сих пор не приживалось.

Лестница

Я наблюдала за строительством лестницы на высокий холм с самого начала и, конечно, рассматривала картинку проекта. Нет, эта лестница и не должна была быть красивой. Огромные горшки с деревьями и разноцветные-разновеликие ступени, призванные изображать камни водопада, создавали ощущение, с которым, как это часто бывает с норвежскими произведениями искусства, можно было смириться только путем аутотренинга. Я говорю "смириться", потому что любить северную архитектуру, скульптуру, живопись, моду для меня гораздо сложнее, чем просто согласиться с возможностью существования "и таких" культурных объектов тоже. Критерии красоты, культурный слой, исторический фон, узкий персональный кругозор, консерватизм и так далее – есть много слов, которые можно использовать для медитации около кошмарного арт-объекта типа "видимо, я что-то не понимаю". Но если смириться с уродством можно, то как смириться с дискриминацией?

Когда лестница к Йоханнескирхе еще только строилась, к нам в Берген приезжала молодая белорусская художница и активистка Дарья Данилович. После того как мы обсудили эстетическую сторону лестницы, Дарья спросила:

– А как же люди с инвалидностью будут подниматься по этой лестнице?

– Ты же в Бергене! Это город, который подходит для всех!
Позже я прочла, что необходимость строительства подъемника
обсуждали долгие годы.

Дарья уехала домой, воодушевленная широтой правозащитного норвежского размаха, а мы, бергенские активисты, впервые за пять лет получили приглашение на митинг в защиту прав людей с ограниченными возможностями. Люди с ограниченными возможностями – это не только инвалиды, но и, например, больные люди, беременные, люди с детскими колясками или маленькими детьми, пожилые люди, люди с тяжелыми сумками, слабовидящие, люди с психиатрическими проблемами. Оказалось, что все вышеперечисленные категории "ограниченных" граждан должны были обходить квартал по пологому склону. Кроме всего прочего, ступени оказались непреодолимой для многих высоты, и было не ясно, как в темное время суток люди (трезвые, не говоря уже о пьяных, которых по выходным достаточно в этом районе города) смогут передвигаться по лестнице. По задумке автора проекта то тут, то там в неожиданных местах обнаруживались провалы, трещины, обрывы. Проект обошелся налогоплательщикам в 17,6 миллиона норвежских крон, руководил строительством ландшафтный архитектор Моргенс Лок Хансен. Если целью архитектора было остаться в истории искусств в качестве создателя удивительно несовременного объекта, то можно сказать, что своей цели он достиг.

Глава городского совета Мартин Смит-Сивертсен заявил, что лестница станет новым туристическим объектом и местом встречи горожан. В реальности ажиотажа не наблюдается. Исчезновение старой – ритмичной – консервативной лестницы, которая прежде никому, кроме паломников-мазохистов, не нравилась, воспринимается теперь как серьезная утрата.

Через четыре дня после торжественного открытия лестницы
80 человек, десять из которых сидели в инвалидных колясках,

собрались у основания лестницы и провели двадцатиминутный митинг "Город должен подходить всем". Это был прямой ответ на заявление Мартина Смит-Сивертсена. Люди сидели на ступеньках, держали в руках плакаты "Берген для всех!", "Универсальный дизайн сейчас!". На митинг собрались социалисты, анархисты, коммунисты, феминистки, экологи, представители парламентских партий, музыканты и художники.

Митинг организовали три активистки, передвигающиеся на колясках: Туве Линнеа Брандвик, Хелле-Вив Хелле Магнеруд и Сири Франссон. Выступая на митинге, Туве сказала: городские власти нарушают Антидискриминационный закон и закон о доступности городской среды. Туве назвала строительство лестницы неверным направлением развития города и выступила против строительства "недоступных" объектов. Туве предложила сделать на лестнице небольшой фуникулер. Позже я познакомилась с Туве и узнала, что она работает в Ulova – Independent Living Norge – негосударственной организации, координирующей работу 6000 ассистентов помощников-инвалидов..

Сири Франссон сказала: единственным вариантом для людей с ограниченными возможностями теперь является объезд квартала по боковой дороге, что небезопасно и неудобно. Узкие, разбитые и кривые тротуары не подходят для колясок, а по автодороге двигаться опасно из-за большого количества машин. На следующий день после акции Сири Франссон вместе с молодым бергенским политиком Хильде Марией Боберг Андерсен проехали по городу в инвалидных колясках. Хильде хотела понять, что это такое – быть инвалидом в Бергене.

Через два дня после акции организаторы митинга опубликовали в местной газете своего рода манифест о доступности города, в котором сравнили новую лестницу к Йоханнескирхе с Испанской лестницей в Риме, Берлинской стеной и апартеидом в Южной

Африке. Активистки считают, что исключение инвалидов из городской среды – предумышленный акт сегрегации. "Наша страна полна такого рода эффективных барьеров. Некоторые из них являются наследием прошлого, но многие – новые... Одной из нас пришлось во время похорон отца пользоваться боковой дверью для входа в церковь вместо того, чтобы следовать за гробом... Речь идет не только о пандусах, но о среде для людей с ограничениями слуха, зрения, с умственной отсталостью. Осмелились бы вы заблокировать другие социальные группы, например, повесить знак "Вход для женщин воспрещен"? Мы тоже хотим наслаждаться солнцем и общением с нашими друзьями на лестнице! Мы тоже хотим участвовать в общественной жизни!"

Дели и умножай

Каршаринг – совместное пользование автомобилями – довольно распространенное явление в западном мире. Кооперироваться могут люди и фирмы, которым не по карману собственные легковые машины, фургоны, грузовики, сельскохозяйственная и промышленная техника. Особенностью бергенского каршаринг-сообщества Bildeleringen является то, что его создателей и участников прежде всего интересует не прямая экономическая выгода, а экологическая составляющая каршаринга: воздух станет чище, если горожане будут использовать меньшее количество автомобилей.

Отказаться от единоличного владения машиной ради повышения качества жизни всех горожан? Кто-то скажет, что это экологический фанатизм и крайность. На самом деле норвежские автовладельцы-экологи куда более прагматичны, чем это кажется на первый взгляд. Они знают, что "здоровый" город будет лучше благоустроен, а семейство самого эколога получит больше экономических, социальных и культурных ресурсов для развития.

Давайте подумаем, что люди на самом деле хотят привнести в свою жизнь, покупая личный автомобиль? Большинство скажет,

что их цель – комфортное и независимое перемещение по городу. Но на практике мы видим, что автомобиль используется как транспорт не только в буквальном смысле. Люди хотят создать видимость благополучия, иллюзию высокого качества жизни, переместиться в престижный социальный класс. Тот, кто не может купить автомобиль, размещает в интернете свою фотографию на фоне чужой дорогой машины.

Что люди получают, когда делают социально ответственные инвестиции? Они действительно изменяют свой социальный статус и приобретают то, что, казалось бы, купить нельзя: чистый воздух и воду, долгую счастливую здоровую жизнь для себя и своих потомков, будущее. В случае каршаринга к этому добавляется возможность в любое время взять наиболее подходящий для текущей рабочей или семейной ситуации автомобиль: чтобы уместились все родственники, приехавшие в гости, все дети, отправляющиеся на пикник по поводу дня рождения, все вещи при переезде или все покупки в строительном магазине. Каршаринг активно используют участники фестивалей, политических или общественных мероприятий. Эти люди перевозят на кооперативных машинах звуковую технику, палатки, продукты и другие тяжелые грузы.

Что если норвежских автомобилистов интересует удовольствие от реального социального доминирования – возможность прямого действия, влияния на такие значимые явления, как экология города? Давайте перейдем от общих рассуждений к практическому вопросу: как работает норвежский каршаринг. По условиям договора стать членом Bildelingen и затем выбирать любую из имеющихся машин может только достаточно ответственный и опытный водитель. Иностранцы водительские права допускаются. Водитель должен заполнить схемы, внести залог (7400 норвежских крон, курс кроны к рублю 1:8,35), ежемесячно платить небольшую сумму (125 NOK). Получение машины стоит 30 NOK, затем надо платить за каждый километр поездки (до 250 км – 2,5 NOK, после

250 км – 1,5 NOK) и за время пользования (с 8:00 до 22:00 в зависимости от типа машины один час владения машиной стоит от 16 до 34 NOK). В эту цену входят бензин, страховка, плата за дороги и въезд в город. Максимальная сумма, которая выплачивается водителем в случае аварии или повреждении машины, – 10 000 NOK, все остальное включено в страховку. Аренда небольшого грузовика на 3 часа и на 70 километров обойдется всего в 237 NOK, аренда небольшой машины на 3 суток и на 100 километров будет стоить 2452 NOK. На арендованной машине можно выезжать в другие страны.

Автопарк Bildeleringen состоит из машин самого разного типа – большие и маленькие, новые и подержанные, электрические, гибридные и бензиновые, многоместные пассажирские и грузовые. Бергенец – участник автокооператива (или фирма, которая заключила контракт с сообществом) может подать заявку на использование трех десятиместных VW Caravelle, тринадцати семиместных Peugeot 5008, двух Nissan Leaf Elbil, девяти Ford Fiesta, восемнадцати Peugeot 208, двадцати четырех Toyota Yaris, двадцати двух Ford Focus, девятнадцати Peugeot 308, десяти Peugeot 508, четырех Skoda Octavia 4x4, одиннадцати Toyota Avensis. Также можно заказать любой фургон или грузовик из двух Peugeot Partner, трех Peugeot Expert, четырех Ford Transit, трех VW Transporter.

Сколько автомобилей можно взять одновременно? Столько, сколько залогов уплачено по контракту. Автомобиль можно получить практически сразу после подачи заявки, но иногда гораздо удобнее подождать час или два и взять автомобиль, паркующийся недалеко от вашего дома или недалеко от нужного магазина.

Момент получения ключей, на мой взгляд – самое любопытное звено во всем бергенском каршаринге. Ключи спрятаны в специальных ячейках в стенах домов неподалеку от мест парковки. Участник использует собственный ключ, чтобы открыть ячейку

и достать автоключ. Это не единственные тайники в стенах норвежских домов. Банки используют ячейки для получения денег от клиентов. К банковским тайникам все в городе уже привыкли, а вот каршаринговые тайники пока вызывают недоумение у прохожих. С виду они похожи на замок в стене, но это замок, который ничего не открывает. Один из членов Bildeleringen, Джонни Нордстрем, сфотографировал граффити-вопрос, оставленный около одной из ячеек с ключами: "Почему?"

По возвращении на автопарковку надо сделать запись в бортовом журнале. Важно указать замеченные технические неисправности, километраж, время и собственные координаты. После чего ключ возвращается на прежнее место.

Каршаринг – не единственная инициатива по обобществлению личной собственности. Наверняка вы слышали прежде слово "буккроссинг". Буккроссеры – это крупное всемирное читательское сетевое сообщество, которое в некоторых странах уже занимается созданием общественных книжных шкафов, а также двух почтовых вариантов свободного обмена книгами – букрея (без возврата) и букринга (с возвратом).

Фудшаринг – разветвленное международное движение, которое специализируется на культуре потребления и утилизации пищи, а практически занимается разумным распределением и использованием лишней еды. Коллекторы лишней еды – общественные холодильники или столы, карта которых доступна через интернет и телефонные приложения. Наполнением холодильников и столов заняты не только обычные участники сети, но и крупные фирмы, поставщики продуктов, рестораны. Существует и благотворительное международное сообщество, название которого переводится как "Продуктовый банк", "Пищевой банк" или "Банк продовольствия". Это движение объединяет тысячи людей по всему миру, есть объединенная "Глобальная сеть пищевых банков".

Малообеспеченные и голодающие люди составляют большинство

на общественных обедах. Состоятельные, состоявшиеся одновременно социально-ответственные граждане также участвуют во фриганских и фудшаринговых мероприятиях в качестве организаторов и участников. Фудшаринг на Западе не является стигматизирующей инициативой, напротив, среди неофитов распространено бравирование участием в сети. С некоторыми оговорками можно сказать, что всемирная инициатива "Еда вместо бомб" является социально-политической разновидностью фудшаринга.

В русскоязычном поле активистских экспериментов широко известно слово "Фримаркет", но мало кто знает о том, что существует всемирная сеть Really Really Free Market. Фримаркеты проводятся анархистами во многих крупных городах мира. Суть акций состоит в том, что люди приносят вещи: одежду, обувь, украшения, технику, книги, мебель, растения, которые считают лишними, и пробуют найти что-то актуальное для себя среди принесенного другими. Бесплатные магазины работают по этому же принципу, но, в отличие от фримаркета, который имеет скорее фестивальное формат, магазины – место для волонтерского подвига и повседневного распределения "лишних" вещей.

Известно множество социальных сетей, которые создавались для совместного пользования жильем. Сквоттерские, байкерские, феминистские, хичхайкерские, хиповые, религиозные, эсперантистские, пацифистские, студенческие сети издавна предоставляли бесплатный – или практически бесплатный – ночлег путешественникам по всему миру. После распространения интернета гостевые сообщества добились действительно грандиозных результатов. Самый крупный гостевой сайт называется Hospitality Club ("Клуб гостеприимства"). Согласно его статистике, больше всего гостеприимных людей в Германии (97 663), во Франции (65 000), в США (53 931), Польше (49 380), России (39 818), Испании (30 685), Турции (27 275).

Разумно ли это – уподобляться Франциску Ассизскому, разделяя с малознакомыми людьми жилища, одежду, еду, книги, жизнь? Для каких сообществ эффективна кооперация, а где она начинает буксовать? Элинор Остром, получившая Нобелевскую премию по экономике в 2009 году, написала книгу "Управление общими ресурсами: эволюция институтов коллективного действия", в которой показала, что коллективное управление собственностью действительно эффективнее единоличного или олигархического даже на глобальных уровнях (например, на уровне природопользования).

Факт, что древние идеи о солидарности снова становятся мейнстримом, не может не радовать. Но медлительность, с которой общество начинает прозревать, поражает. Библиотека утопической солидарности весьма велика, но мне хочется упомянуть сейчас только одно недооцененное на родине автора произведение.

В 1907 году русский географ, историк и анархист Петр Кропоткин опубликовал книгу "Взаимная помощь как фактор эволюции", исследование о том, что солидарность имеет ключевое значение для прогрессивного развития биологического вида.

В то время как сторонники теории борьбы за выживание строят лестницы из костей своих братьев, некоторые их удивительные современники создают кропоткинские "бесчисленные общества для объединенных действий со всевозможными целями", позволяют нам чувствовать себя разумными людьми и осознавать, что человечество не безнадежно.

Линия фронта

В ночь с 3 на 4 августа 2015 года защитники прав животных из шведской группы Tomma burar ("Пустые клетки") Йоханна Эрикссон, Рамин Винрот, Робин Йонссон и Сара Андерссон надели белые халаты и перчатки, взломали замки на животноводческой ферме в Венстманланде и вынесли на руках двух свинок, названных позднее Сельма и Луиза. Свинок перевезли на ферму для

спасенных животных, где счастливые Сельма и Луиза впервые увидели траву, небо и солнце. Теперь свинки спят на соломке, играют на свежем воздухе; в Швеции они стали известными персонажами. Активисты оставили фермеру письмо и банку с веганским печеньем, заявили о произошедшем в полицию и опубликовали в интернете манифест. Скажите честно, что вы думаете об этом?

Люди, которые впервые узнают про Движение за освобождение животных, склонны считать, что эта недавно возникший, бессмысленный и безосновательный протест кучки необразованных экокфанатиков, жизнь которых безмятежна и легка, а возможности заниматься ерундой ничем не ограничены. Это стереотипное мнение, в принципе, мало отличается от невежественных представлений о любом типе правозащитной деятельности. Пристальное изучение вопроса позволяет увидеть диаметрально противоположное явление.

Приблизительный возраст европейского движения против видовой дискриминации – 400 лет, корни его питаются идеями Просвещения, а цветы распускаются рядом с аболиционистскими и суфражистскими. Общественный диалог, к которому приводят действия освободителей животных, концентрируется на этических проблемах куда больше, чем на экологических. Вопреки утверждению о том, что правозащита касается только людей, зоозащитники в своих книгах, манифестах и лекциях убедительно доказывают: освобождение животных является, прежде всего, неметафорическим освобождением людей.

В развитых странах движение за освобождение животных давно пребывает в состоянии биологического бессмертия, абсолютно не зависит от харизматических лидеров и успешно восстанавливается в случае гибели или арестов активистов. Если раньше примкнувшие к движению кино-рок-гламур-политик-медиа-селебрити воспринимались как экстравагантные одиночки,

то сейчас этический образ жизни и поддержка зоодвижений стали частью традиционного имиджа звезд вообще. Создана крупная философская, идеологическая, медийная база, на многих интернет-ресурсах ведется хроника протестов, существуют официальные пресс-центры и журналы (например, Bite Back), издаются юбилейные исторические книги (Until All Are Free – The Story of the Swedish Animal Liberation Front), множество формально не связанных с прямым действием зоозащитных групп работает легально. Документальные ленты о "Фронте освобождения животных" - например, фильм "Под маской" (Behind the Mask, 2006) - получают множество призов на международных кинофестивалях.

Идея, которую продвигает движение за освобождение животных – веганство, или отказ от бессмысленного насилия, – подразумевает не только этический образ жизни, диетические пристрастия или особенности быта, но и ежедневную личную борьбу активистов за права угнетенных. Любое веганское объединение – например, сообщество читателей кулинарного блога или посетителей маленького кафе – неизбежно становится информационным центром Движения за освобождение животных, неизбежно изменяет общественные приоритеты. Работа сотен тысяч крошечных групп выливается в поддержку авторитетных официальных организаций типа Peta и нелегальных, преследуемых полицейскими всех стран сетей – таких, как Animal Liberation Front.

Сеть этических кафе, магазинов, гостиниц и предприятий за последние десять лет прямо-таки окутала мир. Если прежде для каждого вегана повседневная жизнь и существование во время путешествий были аскетическим подвигом, то сейчас веганские группы обсуждают не принципиальную возможность выживания в тех или иных условиях, а уровень комфорта, который может предоставить тот или иной город. Сложно найти на земле местность, где веган может стать первопроходцем. Даже Гренландия давно и неоднократно покорена.

Одной из заслуг веганского движения в развитых странах является поддержка этичного образа жизни на государственном уровне. Недавно Норвежский директорат по здравоохранению и социальным вопросам (подведомственный орган Министерства здравоохранения и социального обеспечения) оповестил граждан о том, что веганское питание безопасно для детей. Невозможно представить себе современное западное леворадикальное политическое мероприятие без таблички "веган" на столиках с едой.

Если мы примем во внимание все вышеперечисленное, то шведские освободители животных не кажутся неординарным явлением. Рано или поздно кто-то должен был снять маску. Так или иначе, "Пустые клетки" – новорожденная группа, которая открыто освобождает животных, лавируя между такими понятиями, как закон, долг, порядочность, общественная норма, этика, свобода, ирония.

Слово "новорожденная" относится только к совместному существованию активистов в новом качестве. Политический опыт участников очень велик. У психолога Мартина Смедьебака – самая яркая биография. Кроме университетского опыта и семи лет на посту секретаря пацифистской организации – периода, во время которого он приобретал свои убеждения, – Мартин указывает в автобиографии шесть месяцев, проведенных в тюрьме за отстаивание этих убеждений. Робин Ионссон, ставший вегетарианцем в 16 лет, рассказывает про участие в других веганских проектах. Рамин Винрот также имеет опыт работы в зоозащитных организациях, недавно он начал читать лекции о веганстве. Йоханна Эрикссон, вегетарианка с 17 лет, интересуется вопросами социальной справедливости, помогала беженцам и живет в христианской общине.

Вот что "Пустые клетки" говорят, обращаясь в своем первом письме к работникам фермы, шведскому народу и, естественно, ко всему миру: "Эта акция не направлена против вас. В любом случае мы не хотим обидеть вас. Наоборот, мы хотим, чтобы все люди

и животные могли жить своей жизнью в безопасности и без насилия... Сегодня многие животные воспринимаются как имущество, продукты или машины для производства продуктов питания или услуг. Этот подход неизбежно приводит к страданиям и смерти для миллионов живых существ, которые предпочли бы жить без страданий и убийств, вместе со своими семьями..."

Наутро после освобождения свинок Сельмы и Луизы Мартин Смедьебак опубликовал на новостном сайте nyheter24.se текст, в котором призвал шведский народ отказаться от мяса, а шведских фермеров – перейти на выращивание растений. В манифесте говорилось: веганы хотят построить новое общество, в котором будет "меньше крови и больше наслаждения пищей, меньше насилия и больше заботы, меньше клеток и больше свободы", общество, которое станет лучше и для людей, и для животных. Нечего и говорить, что акция получила медийный и общественный резонанс. "Пустые клетки" заявили, что продолжают действовать. Ночью 10 августа Мартин, Робин и Рамин надели костюмы для плавания, вооружились фотокамерами, перерезали сетку садка рыбной фермы в Уппланде, с помощью сачка выловили одну единственную рыбу (лосося впоследствии назвали Юстина – с намеком на справедливость) и восстановили целостность рыбного садка. Как и во время первой акции, активисты оставили печенье и письмо для фермера, после чего вызвали полицию.

В пресс-релизе акции говорилось: "Ночная акция – первое открытое освобождение рыбы в Швеции. Открытое действие означает, что известны личности, действия и мотивы активистов. То, что люди используют и убивают животных без необходимости, является такой серьезной социальной проблемой, что мы вынуждены вмешаться... Исследования показывают, что рыба, как и млекопитающие, имеет развитую способность чувствовать боль. На рыбных фермах тысячи рыб живут в крошечных пространствах. Рыбы – живые и разумные существа с правом на жизнь, на свободу". Ночью 14 августа Йоханна, Мартин, Рамин, Сара и Стаффан

посетили птицефабрику в Нарке и освободили восемь птиц – курицу Кайсу и ее сестер Аннику, Афины, Эббу, Эмилию, Сину, Терезию и Ивлу. Письмо, печенье и полиция – все как всегда. "Куры не совершили никакого преступления, но они проводят в клетке всю свою жизнь. Спасение беспомощных животных не воровство, а необходимость. Люди не имеют права эксплуатировать животных. Животные, как и люди, имеют право на жизнь и свободу, независимо от того, плавают они, летают или ходят..."

На заглавной картинке сайта "Пустых клеток" изображено пять животных – курица, овца, корова, свинья и рыба. Это означает, что активисты имеют большие планы на осень.

Точка подозрения

Пропаганда работает не потому, что существует дефицит информации, а потому, что люди не знают, какой источник правдив. Профессиональный мошенник часто способен вызвать доверие. Я много лет наблюдаю за тем, как российские СМИ формируют облако антинорвежских взглядов. Допустим, в местных медиа появляется честная новость о том, что в Норвегии есть проблемы со сливочным маслом. Однако эти проблемы происходят не в ситуации полной нищеты, местные супермаркеты вовсе не напоминают пустыню. Наоборот, продуктов так много, что половину не успевают съесть! Однако россиянин, уверенный, что Норвегия – это пара домиков на льдине, умножает свои заблуждения на российскую реальность. Каким же, действительно, должно быть состояние страны, если даже такой ерунды, как сливочное масло, – нет?! В российской глубинке есть, а у них в Норвегии – нет!

Появляется честная новость о том, что министр посетила начальную школу и участвовала в уроке сексуального образования для предотвращения насилия над детьми. Российский портал, якобы специализирующийся на российско-норвежской дружбе, немедленно пишет, что норвежских малышей "научат инцесту". Остальные статьи на сайте – нейтральные, "для фона".

Видеоинтервью с одиозной Ириной Бергсет, координатором движения "Русские матери", под названием "Как живет Норвегия", собирает призы зрительских симпатий. Опровержения русскоговорящих соотечественников, разумеется, являются происками врагов: россиянину хочется верить в грядущее нашествие педофилов на Скандинавию, а также в то, что в норвежских домах нет туалетов.

В крошечном городке в южной Норвегии часто случается сезонное наводнение. Местные телеканалы могут показать сюжет с хозяйкой, которая бродит по пояс в воде, демонстрируя, какой угол двора затопило больше. Паводок или сель может смыть дом, стоящий в исключительно странном месте – на обрыве или на такой круче, что непонятно, как строение вообще держалось предыдущие сто лет. Эти же самые кадры, но уже на российском телеканале, будут свидетельствовать о том, что Норвегию неизбежно смоеет в океан. Россиянин читает однодневную новость "Южная Норвегия пострадала от наводнения" и проецирует информацию на весь юг России, умножает на несколько месяцев, дополняет российским бесправием и безнадеей. Картина получается действительно безрадостной.

Изгой Брейвик ударяется о землю русскую и чудесным образом превращается в выразителя общенорвежской идеи. Парадоксально, но брейвик-аргумент важен как для противников русского национализма, так и для его сторонников. Противники говорят: "Смотрите, как живет эта Норвегия, сплошные неонацисты!", сторонники утверждают: "Норвегия считает мигрантов проблемой, равнение – на север!" Эти домыслы особенно смешны сейчас, когда во времена крупнейшей гуманитарной катастрофы десятки тысяч норвежцев предлагают свои дома для размещения беженцев из стран Ближнего и Среднего Востока, когда акции по сбору одежды и денег идут непрерывно, когда норвежцы выходят на улицы с требованиями к своему правительству оказывать больше помощи несчастным.

Налоги, которые в Норвегии высоки только для богатых, преподносятся как нечто невероятное. Нет, здесь не отбирают у людей все кровно заработанные деньги. Мало того что налоговые поступления прозрачны, контролируются обществом и ощутимо влияют на улучшение социальной сферы, благотворительность в Норвегии – общее правило. Богачи жертвуют свои состояния на общественные нужды, вкладывают капиталы в развитие страны. Профессор физики отдает пять миллионов крон на туристические таблички в горах. Пенсионеры за свой счет устанавливают лавочки для отдыхающих в парках. Миллионер помогает строить городской ботанический сад. Примеры, разумеется, бесчисленные. Общество устроено разумно, большая часть норвежцев имеет высокий уровень жизни и может участвовать в подобной гражданской активности.

Но как воспринимается информация о налоге в 35-65% бабушкой из Костромы? Конечно, она рассчитывает этот налог, исходя из своих привычных 4 000 рублей в месяц. Действительно, сложно не прийти в ужас! Но малообеспеченные семьи в Норвегии получают социальные льготы. Взятки нет, образование в школах и университетах для норвежских детей бесплатное, лечение детей - тоже бесплатное.

Антигей-пропаганда делается, например, так. Журналист Первого канала Антон Чечулинский смотрит мой фильм, снятый на бергенском прайде, использует те кадры, на которых видно детей, и, сочетая с другим наворованным в интернете или искаженно переведенным собственным материалом, создает восьмиминутный репортаж о падении скандинавских нравов. Россиянин верит Первому каналу, верит, что в Норвегии проходят детские гей-парады. То, что дети всегда участвуют в любых правозащитных акциях в Норвегии и имеют высокий уровень гражданского сознания с малых лет, россиянам неизвестно. Гей-прайд – это прежде всего правозащитная акция.

Православный деятель, ксенофоб и преданный читатель моего блога "Бергенский заяц" Людмила Рябиченко создает мозаичные тексты и радиопередачи на тему "Берген – город содомии и инцеста", играя на разнице культурных и религиозных традиций народов. С помощью заклинаний пропаганды Норвегия превращается в третьесортную помойку где-то на льдине. Россия – по сравнению с моей новой родиной – в сказках пропаганды выглядит раем и нравственным оплотом.

Разумеется, опровержения российские сайты тоже публикуют, но это происходит гораздо позже. Опровержения либо не тиражируются сайтами поддержки, либо пишутся в том ключе, что да, соврать-то мы соврали, но дыма без огня все-таки не бывает.

О завершении холодной войны россиян не оповестили, и они – под руководством МИД РФ – продолжают вести незримый бой с неведомыми врагами, выдумывая поводы, по которым можно отложить решение собственных реальных проблем. Антизападные взгляды распространять тем удобнее, что слушатель, скорее всего, никогда не поедет в опасную страну X. Норвегия в принципе мало кому в России по карману. Отсутствие личного опыта по вопросу – это, на самом деле, железобетонный аргумент за молчание по теме. Если соседка-Норвегия для россиян недоступна, то что уж говорить про США! Споры про США и сейчас ведут люди, которые никогда за океаном не бывали, не представляют себе, что США – страна очень большая, что законы и ситуация различаются там от штата к штату. Это же касается арабских стран, Индии, Китая, Австралии, стран Африки...

Министерством правды формируется общее дефектное представление о зарубежном мире, и этого достаточно для того, чтобы Вася из Нижнего Тагила (оттуда, куда стекаются и где застывают все реки) или из Москвы (в которой по улицам ходят медведи), благоразумно не стремился путешествовать. Это не мешает ему одинаково авторитетно рассуждать

о всемирном финансовом кризисе, неизбежности Третьей мировой, политике Белого дома. Министерство правды поддерживает хроническую готовность к войне. Есть хорошая книга "История инакомыслия в СССР", в которой рассказывается, как на московской совести появились пятна свежей разнорациональной крови. Эта кровь не просыхает, она увлажняет собой зыбкий фундамент московской власти. Современные пропагандисты уже защищали народы Кавказа, теперь они – в процессе защиты Украины и несут ответственность за миллионы сирийских беженцев. Легион посольских соотечественников, до сих пор сидящих во всех странах мира под плакатами "Болтун – находка для шпиона!" или окучивающих православных умельцев, проживает самоотверженную колбасную жизнь в тылу врага, раздает георгиевские ленточки, работает на будущие войны.

Мне очень хотелось бы, чтобы, разговаривая со мной, русскоговорящие знакомые перестали демонстрировать свое знание страны, используя ключевые слова "брейвик", "инцест" и "налоги", чтобы с российских ментальных карт исчезли люди с псиними головами.

На вопрос "кому верить" нет простого ответа. Поехать и посмотреть мир может не каждый. Но каждый может почитать международную прессу и говорить с реальными людьми в других странах через фейсбук – пусть даже используя онлайн-переводчики.

Чтобы делать собственные выводы, как и во все времена, надо иметь очень, очень много независимых источников информации. Но также важно самому быть независимым источником информации – не врать, не транслировать ложь. Если вы хотите повторить что-то, услышанное от другого человека, – подумайте, можно ли проверить эту информацию. Есть ли у вас возможность проверить то, что я сейчас написала?

Критическое отношение к информации – универсальная таблетка от заражения пропагандой.

Птичка сдохла, беги из шахты

По Бергену прокатилась волна зеленой идейной лихорадки. Большое количество групп, которые никак не связаны между собой, начали борьбу за внимание горожан. Школы, магазины и кафе проводили "Эконеделю". Реанимировалась давно забытая велосипедная "Критическая масса". Группы активистов из движения "Велогород" устраивали кафе на улицах и уговаривали прохожих покататься на велосипедах с электрическими двигателями. Любители элкарвов устроили пикник на новой заправке для электротранспорта. "Климатические пилигримы" пронесли транспаранты по фермерскому рынку и историческому центру.

Эпицентр зеленого взрыва находился в районе Бергенского международного кинофестиваля, в программах которого было полторы сотни остросоциальных фильмов. Я расскажу о самых впечатляющих лентах программы "Зеленый экран".

Шведский фильм "Велосипеды против машин" (Bikes vs Cars, Fredrik Gertten, 2015) снимался в Сан-Паулу, Лос-Анджелесе, Чикаго, Торонто, Копенгагене. Кроме множества разрозненных личных историй режиссер показывает борьбу местных групп активистов с неудачным городским планированием, избыточным траффиком, загрязнением воздуха, безжалостным поведением автомобилистов на дороге, потребительством.

Рефреном служат мемориальные акции, во время которых байк сбитого велосипедиста красят в белый цвет и устанавливают на месте трагедии. Сложно сказать, какие ассоциации должны вызвать контрастные эпизоды, связанные с образцовыми мировыми велостолицами. Может быть, зрители должны были уверовать, что идеал достижим, что не надо сдаваться, нужно продолжать борьбу. А может быть, упорядоченная и размеренная жизнь на крыше мира призвана всего лишь оттенить безнадежность ситуации в городах с плохой инфраструктурой и полумертвым гражданским обществом? Концовка с ню-велодемо выглядит

абсурдно, но мне она нравится в этом фильме больше всего. Если бы автор развивал тему эквелонатуризма, идейный пульс картины бился бы четче.

Работа над франко-канадским фильмом "Посланник" (The Messenger, Su Rynard, 2015) закончилась несколько месяцев назад. Как известно, в прежние времена шахтеры брали с собой в рудники канареек, и птицы проявляли беспокойство, если концентрация метана и угарного газа возрастала. Если канарейка погибала, шахтеры немедленно покидали рудник. Птицеловы с сетями и кольцами, ученые, собирающие трупы крошечных птичек, разбившихся о стекла небоскребов, микрочипы, путешествующие на спинах птиц через континенты, воробьиные гирлянды эпохи Мао Цзедуну, современные охотники на птиц, ученые с гнездами-ловушками призывают обратить внимание на послание, которое нам "передают" птицы: "Наша массовая повсеместная гибель свидетельствует о глобальных проблемах. Человечество в опасности – покидайте шахту!"

В фильме также говорится о неестественности популяции домашних кошек, об огромном количестве птиц, уничтожаемых домашними животными. Бергенской аудитории фильм представляла режиссер Сью Ринард. Ей хотелось говорить о новаторских съемках и операторских ноу-хау, но норвежская публика в основном интересовалась низменными вещами: "Каким вы видите решение кошачьего вопроса?" – и творческими планами. Норвежские орнитологи, присутствовавшие на показе, пожелали приобрести фильм для научной работы, а также рассказали о сокращении популяции лазоревок.

Самая яркая премьера "Зеленой сцены" – британско-канадский документальный фильм об истории "Гринпис" "Как изменить мир" (How to Change the World, Jerry Rothwell, 2015). История началась с того, что десяток канадских хиппи погрузились на ржавый корабль и объявили войну китобоям. Почти никто из команды не

являлся опытным мореплавателем, но настоящие герои как раз и отличаются тем, что их жажда правды всегда побеждает объективную несостоятельность. Гарпун пролетает над резиновой лодкой, убивает кита, океан становится красным от крови. Кто сидит в этой маленькой лодке? Мы видим обычных людей, без супероружия и бицепсов, без современных средств для покорения Севера. Это худые, истощенные, усталые, нищие энтузиасты, опровергающие миф о суперменах.

Поучительный момент: каждый может изменить мир, все мы имеем достаточно возможностей, если только мы готовы оставить уютную квартиру, семью, престижную карьеру, отказаться от "благополучной" и равнодушной жизни, но вместо этого мчаться на край света, бросаться в ледяную воду, противостоять убийцам животных, рисковать своей жизнью и кричать на весь мир о преступлениях против природы. Так появляются первопроходцы и основатели движений. Они всегда радикальны и конструктивно-трансгрессивны. Позже за ними пойдут миллионы, но за полвека до всемирного успеха гринписовцы часто противостояли несправедливости почти в одиночку. Я говорю "почти", потому что рядом с активистом "Гринпис" всегда бежал, летел, плыл, проваливался под лед фотограф или видеооператор. Интереснее всего видеть лицо постаревшего Рекса Уайлера, который с помощью своей фотохроники вывел на зеленую передовую весь мир. Юный Пол Уотсон наблюдает за последними минутами жизни умирающего кита и посвящает свою жизнь борьбе за права животных. "Морской пастух", Sea Shepherd, основывается именно в это мгновение. Съёмки десятилетней давности: Уотсон обнимает дочь Роберта Хантера, первого лидера "Гринпис", гениального и отважного человека. Эмилия развеивает прах своего отца во время протеста Sea Shepherd против японского китобойного промысла.

Фильмы о правах человека и правах животных показывались нон-стоп во множестве залов нашего города целую неделю. Конечно, каждый зритель имеет свои приоритеты и не многие настолько

любопытны, чтобы проводить вечер за изучением совершенно новой и неведомой им темы, вскользь упомянутой в программке. Поэтому, если говорить о просветительском кино, кто-то ходит на "Зеленую сцену", кто-то выбирает фильмы о гендерном неравенстве, о реформе образования или о борьбе с корпорациями. Но в итоге получается, что все мы сидим в разных залах. Солидарности нет. Борцы с гендерным неравенством плевать хотели на права животных. Борцы за права животных плевать хотели на профсоюзных активистов. Если погружаться в тему несолидарности глубже – по сути никто никого не поддерживает, но все считают себя святыми.

Вторая проблема: целевая аудитория в принципе пассивна. Само посещение фильма – процесс переключения внимания с экрана мобильного телефона на экран кинотеатра – для многих современников практически личный подвиг. А сделать какие-то выводы, изменить свои привычки, тем более присоединиться к протесту... Так что я не удивилась, что ни одного из зрителей фильма "Велосипеды против машин" не было на велодемонстрации "Критическая масса" на следующий день. Я уверена, что, посмотрев фильм "Посланник", переполненные любовью к несчастным птичкам люди пошли в ресторан кушать курицу. "Как изменить мир" наверняка просто заархивировался в головах зрителей где-то рядом с фильмами про "Вудсток" и "Дорз". По крайней мере я не вижу из своего окна общегородской демонстрации против убийства жителей океана, бергенцы не грузятся в срочном порядке в лодки, направляющиеся на Север. Наоборот, все кушают свою утреннюю рыбу.

А кто же тогда будет менять мир? Тот, кто меняется сам. Тот, кто не прекращает борьбу. Откуда приходят активисты? Как получается, что одни люди рождаются с огромным сердцем, а другим почти ничего не достается? Пока зрители всемирного кинотеатра жуют попкорн и остаются по свою сторону экрана, Пол Уотсон ужинает в парижском веганском кафе Hank Burger, а рядом с ним сидят десять юных активистов.

Мертвые не могут голосовать

Если вы интересуетесь работой британского парламента и когда-нибудь посетите Вестминстерский дворец, то обязательно обратите внимание на памятник второму виконту Фолкленда Люшиусу Кэри, установленный в зале Святого Стефана. Виконт был интеллектуалом и серьезным политическим деятелем, но он и представить себе не мог, какую важную роль в истории страны сыграет правый сапог его памятника. Именно к сапогу Люшиуса Кэри 27 апреля 1909 года приковала себя суфражистка Маржери Хьюм и здесь же она кричала: "Дела, а не слова!" При аресте Маржери была повреждена шпора на сапоге. Эта сломанная шпора и металлическая табличка на стене – памятник Хьюм и другим женщинам, которые боролись за право голоса в Великобритании.

Если же вам посчастливится оказаться в центральном восьмигранном зале Вестминстерского дворца, то, насмотревшись на великолепные золотые мозаики потолка, найдите дверь, через которую можно увидеть стенды, посвященные суфражисткам. Решетки прежде были установлены на отдельных галереях для женщин. В 1908 году суфражистка приковала себя к ним: "Мы слушали вас из-за этих оскорбительных решеток слишком долго!"

Весь политический центр Лондона, все общеизвестные городские топонимы – это памятные места прошлых и нынешних протестов за права женщин.

В путеводителе по парламенту тексты о борьбе за право голоса занимают в общей сложности две страницы. Имя Маржери не упоминается, хотя история про памятник присутствует. На странице 17 размещен портрет суфражистки и журналистки Маргарет Хейг Томас, виконтессы Ронда, которая была лишена наследственной возможности заседать в палате лордов, потому что была женщиной. Упоминаются имена Констанции Маркевич – первой женщины, избранной в палату общин, и Нэнси, виконтессы Астор – первой женщины, занявшей место в парламенте. Рассказывается и про известный эпизод в шкафу. 2 апреля 1911 года суфражистка

Эмили Дэвидсон переночевала в шкафу в подземной часовне Святой Марии, для того чтобы позже указать во время переписи населения в графе "Место жительства" адрес "Палата общин". Эмили погибла, протестуя против политического неравенства, бросившись под лошадь на скачках в Эпсоме.

После столетий безрезультатной мирной борьбы женщины нарушили мужскую монополию на насилие и перешли к радикальным действиям. Суфражистки отказывались сотрудничать с мужчинами, срывали политические заседания и светские мероприятия, приковывали себя к решеткам дворцовых оград, били витрины, бросали кирпичи, булыжники, бомбы, топтали клумбы, поджигали дома и почтовые ящики, нападали на политиков и полицейских, резали картины в Национальной галерее, выстраивались в девятикилометровую цепь, нападали на полицейских. Суфражисток отправляли в тюрьмы и на каторгу, они объявляли голодовки, подвергались пыткам, мучительным процедурам принудительного кормления.

Одной из традиционных тем для дискуссий о суфражистках уже столетие является вопрос, помешала или помогла их борьбе радикальная тактика. Подобная постановка вопроса предполагает, что угнетенные обладали альтернативными возможностями. Это отличный способ провести время – придумывать варианты героической деятельности, заниматься поисками идейно-политических ошибок, сидя в безопасности и наслаждаясь плодами чужих достижений.

Кроме того, пытаясь обесценить феминистское направление борьбы за права человека, часто высказывают мнение об изначальной изолированности и бессмысленности движения за женские права, о изолированности и бессмысленности современного радикального фем-движения. Существуют сильные идейные и личные связи между женскими группами в разных странах, женское движение – часть борьбы за остальные ключевые

права и вдохновляется успехами/методами/манифестами других групп. Как и прежде.

Суфражистки требовали политического и экономического равноправия: они хотели иметь возможность активного (избирать) и пассивного (избираться) участия в выборах, хотели иметь право распоряжаться собственностью, право на развод, право на образование, право выбора профессии, право на заработок, право на опеку над собственными детьми, право на достойные условия и оплату труда, право на свободу от физического насилия.

Антиалкогольная социальная политика была одной из основных изначальных тем феминистского движения. Таким образом, требования женщин не исчерпывались правом голоса, это было лишь одно из требований, идея-таран, один из этапов борьбы.

Каждый из лидеров интернационального движения за права голоса и столетие назад одновременно занимался двумя-тремя другими направлениями протеста, такими как антивоенное, рабочее, зоозащитное и другие.

Сейчас проходят мировые премьеры нового британского фильма "Суфражистка". Это первый фильм, который снимали в Вестминстере. В магазине парламента целая секция стеллажа отдана под атрибутику в зелено-бело-фиолетовой гамме – и на самом деле это здорово, такого никогда не бывало. Книжки, чашки, банки, сумки, игральные карты, значки, брелки и даже настольная игра со слоганами "Голоса для женщин". Много поводов для общественного диалога.

Фильм кому-то понравится, кому-то откроет глаза на то, что вообще-то борьба за права женщин – явление не новое. Но феминистки будут этой лентой разочарованы. Да, мы должны быть благодарны авторам за то, что фильм существует, что они попытались отметить юбилейную дату и просветить публику, однако неясно, как на таком серьезном историческом фундаменте можно было выстроить столь слабую картину. Лидеры женского

движения мелькают на заднем фоне, зато один из главных героев – терзаемый сомнениями полицейский, часть пожирающей женщин системы, – забирает огромное количество экранного времени. Фильм похож на первую серию малобюджетного сериала. Истории не выстраивается, мотивы главных героев неочевидны. Идеи рассыпаны на отдельные реплики, висят в воздухе, не имеют прошлого и будущего. После просмотра этого фильма обыватель вообще не поймет, чего хотели суфражистки.

На лондонской кинопремьере 7 октября 2015 года присутствовали современные молодые феминистки из группы Sisters Uncut, они задержали начало мероприятия на 15 минут. Феминистки прорвались за ограждение, легли на красную ковровую дорожку, предназначенную для кинозвезд, сцепились локтями и начали скандировать: "Мы – суфражистки!", "Мертвые женщины не могут голосовать!", "Борьба не закончена!" Загорелись файеры трех цветов, было много плакатов и слоганов. Полицейские принесли части ограды с рекламой фильма и установили их вокруг протестующих. Это выглядело абсурдно, активистки встали и продолжили скандировать, подняв кулаки.

На фейсбук-странице Sisters Uncut (почти 12 тысяч лайков) ведется хроника акций протеста группы, ведущей борьбу с домашним и сексуальным насилием против женщин и сосредоточившейся сейчас на противостоянии с сексистской и расистской социальной политикой. Современные британские феминистки устраивали многочисленные демонстрации в центре города и митинги на площади перед парламентом, сделали "кровавым" фонтан на Трафальгарской площади ("Они режут, мы истекаем кровью"), вывешивали транспаранты на политических заседаниях. Sisters Uncut используют суфражистский триколор для своей символики. Активисты Sisters Uncut пришли на кинопремьеру, чтобы сказать: каждую неделю в Британии из-за мужского насилия гибнут две женщины; чтобы заявить о сокращении финансирования служб помощи жертвам насилия и урезании социальных льгот, таких как

юридическая помощь, жилье, психологические службы, приюты. О том, что в социальной поддержке отказывают в первую очередь наиболее уязвимым женщинам – представительницам этнических меньшинств и квир-сообщества. Sisters Uncut раскритиковали новый фильм, говорили о "белой" киносъёмочной группе и попытке написать белую фем-историю.

Дискриминация феминисток, не обладающих ресурсами или привилегиями, наблюдалась в движении сто лет назад, и она остается актуальной проблемой сейчас. И это одна из причин, по которой совершенно необходимо смотреть и обсуждать новый фильм.

Интересна социальная позиция режиссера фильма Сары Гаврон, которая происходит из аристократической и чрезвычайно богатой семьи. Отец Сары, миллионер и филантроп барон Гаврон из Хайгейта и Боро Кэмден, являлся пожизненным пэром Палаты лордов, был награжден орденом Британской империи. Таким образом, у Сары с рождения было несоизмеримо больше ресурсов для самореализации и для политической борьбы на совершенно нерядовом уровне. Именно благодаря Саре Гаврон туристы, посещающие Вестминстер, могут приобрести чашку со слоганом "Голоса для женщин", символизирующую одно из самых радикальных британских политических движений. За этим девизом стоят миллионы женщин, которые пожертвовали всем, что имели, и посвятили жизнь феминистскому движению. Как же теперь пить из этой чашки?

Будь умней

Существуют две полярные точки зрения на синдром Аспергера. Родители аутистов считают синдром Аспергера болезненным состоянием, предпринимают попытки психологической коррекции и медикаментозного лечения своих детей. Это путь стигматизации, социальных экзокостылей, кастрирующей педагогики, уничтожения идентичности.

Взрослые аспи, которым удалось преодолеть величайшие трудности, социализироваться и стать успешными настолько, чтобы получить право на высказывание, считают особенности восприятия и реагирования людей с синдромом Аспергера одним из вариантов нормы, высказываются за толерантность к нейроразнообразию, против репрессивных коррекционных методов, говорят о том, что вышеупомянутые трудности создаются обществом искусственно и призывают создавать условия, при которых все люди, вне зависимости от того, насколько их возможности и особенности отклоняются от некой усредненной психической нормы, будут включены в жизнь общества.

Само представление о том, что может существовать "здоровое" большинство, для которого мир подходит идеально, и "нездоровое" меньшинство, которое надо лечить, править, изолировать или элиминировать из-за того, что оно не вписывается в рамки, – представление невежественное. Нормы не существует, но существует вероятность нормального распределения и теория трех сигм, исходя из чего мы можем понять, что нулевая идеальность, в принципе, не подходит никому. Все люди в какой-то степени отклоняются от нормы, а значит, всем нужны особенные, индивидуальные условия для самореализации.

Важное замечание: если что-то "не подходит" социальным группам с особенностями функционирования – тем, кто отклоняется на 2σ или 3σ , – это что-то "не подходит" всему обществу в целом. Если лестница непреодолима для человека в инвалидном кресле, то недоступность верхнего этажа – это проблема не только для колясочников. Это значит, что пожилой человек, человек в гипсе, мать с коляской, мужчина с тяжелой сумкой, маленький ребенок тоже не пройдут по лестнице.

А эти вышеперечисленные сырые и убогие товарищи – не есть общественный мусор, это как раз те, ради которых мы и строим нашу лестницу, наше общество. Это наши семьи: дети, матери,

отцы, бабушки, дедушки и наши друзья. Если за публичное выражение чувств к "неправильному" человеку гражданина забивают камнями, проблема не в неверно адресованном чувстве. Потому что социальные правила пишут для человека, а не для того, чтобы избавиться от человека. К счастью, стигматизация нетрадиционной сексуальности уходит в прошлое. Пора подвинуть в том же направлении нейростигматизацию. То, что общество не может найти общий язык с аутистами, получить и использовать во благо гениальность людей с иными системами мышления, не есть проблема для аутистов, но есть проблема для общества.

Наверное, нет теперь человека, который бы не знал, что может дать миру инвалид-колясочник с боковым амиотрофическим склерозом или скромный программист-дальтоник. Но польза от каждого из нас – от каждого человека – не измеряется гениальными открытиями или проектами. Есть нематериальные ценности, которыми люди обогащают жизнь. Особенно не те, которым повезло себя реализовать. Хотя существует огромный спрос на высокосоциализированных аутистов, репутацию синдрома все еще создают примеры из прошлого. Для многих аспи – это тот, кто хорошо складывает десятизначные числа, говорит на 50 языках, запоминает книги библиотеками или собирает ерунду. Причем внешность, которую принято представлять при слове "аспергер", – обязательно странная. Но другая операционная система, установленная в голове аспергеров, может абсолютно не влиять на их внешность, особенно на внешность тех, кому "повезло". С другой стороны, отрадно видеть юных аспи, которые пишут в своих дневниках "я не хочу подстраиваться под вас" и выражают свою идентичность во внешности в том числе. Однако и они не похожи на инопланетян или запущенных больных психиатрического стационара. Вы ни за что не догадаетесь про синдром, если вам не будет от этом доверительно рассказано.

Вы удивитесь, но вас окружают люди с расстройствами аутического спектра, те самые +3σ и выше. Конечно, на сегодняшний день есть

крайне мало открытых успешных аспи. Но это не означает, что лучшие результаты репрессивной педагогики, которые куда больше популяризованы, есть образец для описания аспи. Развитие интернета и приложений для людей с иными системами мышления позволяют надеяться, что открытых высокосоциализированных аутистов будет больше.

Все люди с синдромом Аспергера серьезно отличаются друг от друга. Но есть общие черты, которые выделяют их из так называемой группы расширенного спектра аутизма. И эти особенные черты как раз то, что общество должно принять и усвоить, это подарок от Аспергеров, та самая нематериальная ценность и духовный вклад, основная история данного текста. То, что я напишу дальше, – совершенно не классическое и далеко не исчерпывающее описание людей с Аспергером, и, конечно, я умышленно не обращаю ваше внимание на массу других ("неприятных") черт, которые и приводят аспи к социальной декомпенсации. Но все "отрицательные" черты вытекают из приведенных мной.

Итак, чему нас учат аспергеры?

Начать следует с эмпатии, или способности к состраданию. Часто говорится, что аспи лишены способности сострадать. Я полагаю, что это впечатление производит приобретенная маска аспергеров и на самом деле многие аспергеры имеют наивысшую, зашкаливающую эмпатичность. Эта эмпатия так велика, что общепринятые эмоциональные краски не могут ее выразить в полной мере, и после множества неудачных попыток аспергеры избирают маску бесчувственности и изыскивают силы для ограждения "нейротипичных" от своих космических ощущений, потому как не испытывают потребности общения на низком эмпатичном уровне.

Эмоциональная истощаемость аспергеров, на мой взгляд, происходит из-за того, что все реакции гиперэмпатичного человека с самого начала жизни словно бы направлены в пустоту. Общество остается равнодушным к реакциям и призывам, и аспи наращивает

обороты, превращается в проповедника и может погибнуть от сильной декомпенсации ввиду отсутствия обратной связи.

Есть довольно компенсированные или переучившиеся аспы, которые контактируют с обществом посредством участия в телешоу или написания книг, и они рассказывают о своих сильных чувствах, об интенсивной духовной жизни. Я не призываю вырабатывать в себе гиперэмпатичность опасного уровня, но, может быть, надо попробовать научиться сострадать чуть больше, чем вы это умеете? Если раньше вас интересовала только ваша семья, может, включить в зону эмпатии соседей? Если сосед уже пользовался вашим исключительным расположением, может быть, вы способны сделать объектом вашей ответственности людей, живущих в вашем доме, районе или городе? Если ваше биологическое сострадание срабатывало по отношению к людям вашей национальности, может быть, попробовать сочувствовать и другим? Если ваша солидарность была только мужской или только женской, не пора ли сдвинуть рамку до общечеловеческой? Если вас передергивало, когда у кого-то другого брали кровь из пальца, может, стоит подумать о том, что чувствует корова на бойне? Это эмпатия аспергера, но возьмите себе малую часть – она украсит вашу жизнь и расскажет вам больше о ваших собственных возможностях.

Попробуйте быть честным, как аспы. Сказать нечто разрушительное для отношений кажется нам нелогичным поступком. Но так ли это на самом деле? Мы годами выстраиваем личные связи, которые на самом деле не должны существовать вообще. Мы используем ложь как цементирующую семью смесь. Мы манипулируем частными интересами ради общей эффективности группы, и все это приводит к катастрофическим последствиям. Мы строим карточные домики на шаткой почве вместо того, чтобы научиться говорить: "Мне не нравится твоя одежда. Мне не нравится твой голос. Я просто ненавижу твои привычки". Да, человек уйдет. Да, вы утратите ресурсы, связанные с ним. Но нельзя строить ресурсные отношения. Эта высокая

порядочность аспергеров кажется угловатой невоспитанностью, но попробуйте заметить нечто восхитительное в этом гротеске. Человек, который не выдерживает даже маленькой лжи, не играет и в более крупные игры – аспергеры инертны, их не сдвинешь с места политической манипуляцией. Представьте себе мир людей, которые не крадут, не врут и не пытаются задавить других в конкурентной гонке. Нет, это не патология. Страшно, что "большинство" считает нормой ложь, воровство, конкуренцию. Будьте немного аспи – говорите правду.

Еще одна забавная особенность характера, которую демонстрируют аспергеры, – это удивительная внимательность, неважно, к ключевым или к второстепенным вещам. Аспергер может бесконечно исследовать крошечную область науки и добиться удивительных, неожиданных результатов. С другой стороны, аспергер может быть поверхностным, игнорировать малозначительные детали и открывать законы, которые управляют явлениями, совершенно новые системные вещи. Это дотошность, пунктуальность, это отшельничество от мира в пустыню, происходящее от осознания собственного места и умения дать адекватную оценку как чужой, так и собственной деятельности.

Невероятное и непостижимое, до самого окончания работы непонятное окружающим упорствование, умение быть на своем месте лучшим – это очень важное и достойное качество, которое следует воспринять как собственное. Как у Горбаневской: "У меня место, может быть, вот такое маленькое, но оно мое..."

Осознание своей роли, уважение к избранной деятельности помогает аспергерам уважать деятельность других людей, других специалистов. У "алчущих и жаждущих правды" сломан счетчик тщеславия, они инертны к критике, оскорблениям, комплиментам или лести, не заинтересованы в материальных или исторических наградах. Более того, аспергеры – изобретатели лекарства от тщеславия, зависти и хвастовства. Они искренне радуются успехам

других людей, потому что подходят к восприятию достижений системно: "Это не гений открыл, это мы, человечество, совершили прорыв". Что, на самом деле, является объективной оценкой произошедшего, ибо ни один человек не развивается самостоятельно, но все мы – продукт общественный, и наши достижения базируются на победах предков и служат почвой для достижений потомков. Привет, сторонники теории авторского права! Будьте немного аспи, делитесь своими успехами и радуйтесь достижениям других!

Лучшие в любви и дружбе, со стороны аспергеры напоминают слонов в посудной лавке. Социальные правила и границы, как бессмысленный дешевый фарфор, падают с полка. Аспергер будет первым, кто нарушит все существующие правила, но не из-за желания злодействовать. Он не испугается, что смешно или чуждаково выглядит, он не откажется подать руку неприкасаемому. Внутренний компас – все, о чем я написала выше, все стрелки: эмпатия, системность, честность, страстность – покажут направление движения, и границы будут разрушены. Так аспергеры крушат свои социальные контакты, и так они делают свои гениальные научные открытия.

Иногда мне кажется, что у аспергеров сердца размером со Вселенную, а вместо глаз сложные оптические увеличивающие системы, которые способны обнаружить смысл и значение во всех проявлениях жизни и во всех красках окружающего мира. Аспи могут провести годы, с восторгом изучая букашку или бактерию. Вода, ветер, огонь, шум деревьев, плеск волн, движение прохладного воздуха, шелест листьев, рост травы, жизнь насекомых – все это зачаровывает аспергеров, заставляет их сердца вибрировать. "Пылинка дальних стран" запускает цепь бесконечной рефлексии, истощающего яркого проживания каждого момента. Шепот и поцелкивание становятся билетами на фестиваль брейнгазмов и проходками в царство Автономной сенсорной меридиональной реакции.

Мелтдаун, или эмоциональный срыв у аспи, как раз и есть проявление перегрузки вышеупомянутой красотой. Слишком много вкуса, цвета, звука, чувства, эмпатии, объятий. Мелтдаун серьезно отличается от других эмоциональных расстройств. В кино мы часто видим сцены, во время которых плачущего человека бьют по лицу – и он успокаивается. Сомневаюсь, что подобная "поддержка" вообще эффективна, но сейчас я привожу подобный пример потому, что хочу отметить – ударить аспи в мелтдауне или же закричать на него в этот момент означает вызвать запредельный шок, справиться с которым самостоятельно аспи уже не сможет. С другой стороны, любая в буквальном смысле собака замечательно купирует мелтдаун, всего лишь проявляя повышенную эмпатию: она не требует устных ответов, она напоминает, что находится рядом, проявляет позитивные эмоции, утверждает стабильность мира, дарит тепло, переключает внимание на свою мягкую шерсть и показывает пример спокойствия и дружелюбности.

Эпизод мелтдауна как высшей степени восприимчивости, до срыва – это идея о том, что, возможно, будет забавно несколько повысить яркость нашего жизненного монитора. Если у кого-то буквально сносит крышу от скрипичного концерта или шумного детского праздника, может, нам стоит попробовать прислушиваться и присматриваться к окружающему слегка сильнее – не до растрескивания стаканов, но хотя бы до появления флажолетов? Может, добавить в наше кислое жизненное варенье щепочку ванильного сахара?

И последняя удивительная способность аспергеров – способность к самореализации, несмотря ни на что. Я думаю, что социальная жертва, которую приносят аспи, – это не естественная потребность. Это результат нетолерантности общества, которое, словно нафталиновый бюрократ с анкетой, спрашивает: "А эта бумажка у вас есть? Нет? А это вы можете? Нет? Убирайтесь!" Не все навыки, которые нам прививают, жизненно важны. Большая часть замшелых социальных норм, обеспечивавшая

некогда, в доисторические времена, выживание человека как вида, полезна не больше, чем маски, которыми шаманы отпугивали злых духов. Многие нормы тормозят общественный прогресс и сокращают счастье целых поколений. У каждого из нас должно быть время для наслаждения жизнью, для неуместной улыбки, для отведенного взгляда, для наивной честности, для стремительного принятия решений и для обдумывания каждого шага.

Бродский сказал: "Если тем, что отличает нас от прочих представителей животного царства, является речь, то литература, и в частности поэзия, будучи высшей формой словесности, представляет собою, грубо говоря, нашу видовую цель". Да, поэзия – это видовая цель. Но это не единственная видовая цель. Новый Бродский, который когда-нибудь напишет для нас следующую поучительную нобелевскую речь, добавит и другие видовые цели – например, такие как солидарность. И я уверена, что кроме солидарности в списке будет то самое главное, чему нас могут научить люди с синдромом Аспергера. Это любовь к миру – такая огромная.

Я тебя никогда не увижу

Люди исчезают из нашей жизни постоянно. В раннем возрасте это неочевидно. Дети, сидящие рядом в песочнице, с первого и до последнего мгновения встречи ведут себя так, словно с рождения были вместе и проведут вместе всю жизнь. Они берутся за руки, смотрят друг другу в глаза, делятся самыми большими секретами и за полчаса успевают испытать самые разные чувства – любви, сотрудничества, соперничества, ненависти, разлуки, воссоединения. Потом каждый отправляется домой и навсегда забывает о своем прекрасном новом товарище.

В школе отношения разрываются сложнее, но исчезновение школьных товарищей из жизни точно так же необратимо. Где все те люди, с которыми десять лет подряд вы ежедневно виделись, читали одни и те же книги, слушали одну и ту же музыку, ели одну и ту же еду и ходили по одной и той же улице? Чем же были эти

школьные отношения? Так же, как и в раннем детстве, вынужденным общением, простым следствием географической близости? Как звали всех этих ребят со школьной фотографии? Имена не подписаны, потому что, казалось, что их забыть невозможно. Проходит двадцать лет, и мы помним только некоторые эмоции, пережитые в школе. Но забываем лица, адреса, дни рождения и имена. Как звали учительницу? Кто эта девочка? Кажется, это была первая любовь? Ну и где она теперь живет?

Допустим, в школе нас окружают навязанные, ужасные дети из соседних домов. Но почему же тогда исчезают люди, которых мы выбираем для круга своего общения в более зрелом возрасте, как нам кажется, осознанно? Хотя что такое даже случайная встреча? Это всегда вынужденное общение и географическая близость. Что же до биохимии и духовной общности, которые мы всегда превозносим в первые дни знакомства и так отчаянно ищем в последующие годы, во время которых отношения разрушаются до основания – не следствие ли этого единого и чаще всего навязанного общественными нормами уровнем доступа в зал, где лежит мумия культуры? С кем мы действительно можем "случайно" встретиться? Это человек, который должен как минимум говорить на известном нам языке, иметь похожие ценности и цели, приемлемый для нас уровень ресурсов, а также похожие жизненные обстоятельства, приведшие ко встрече с нами.

Мы уже не получаем готового идеального товарища из песочницы, но выдумываем себе друга, который значительно отличается от того реального человека, который находится рядом. Что говорят люди о своих "лучших" друзьях через десять лет общения? Правильно – "всегда придет на помощь". И когда к этим "лучшим" бегут? Занять денег, поплакать, поделиться горем, пожить в бездомные времена, отдать ребенка или кота на передержку – в общем, когда в новой жизни образуется вакуум, когда кто-то не лучший, но избранный для более регулярных и менее доверительных контактов временно не доступен или не может выполнять свои функции.

А что случается, если мы вдруг получаем возможность возобновить отношения с "лучшим" другом, возможность встречаться-говорить чаще или, например, поехать куда-то вместе? О, не совершайте этой ошибки, не организовывайте совместного плавания на плоту с друзьями юности. Вам будет просто не о чем с ними говорить: удаленная жизнь разрушает общие приоритеты, вместе становится неинтересно. Обсудив прошлое, вы окажетесь у разбитого корыта. В процессе плавания на плоту обнаружатся более глубокие причины разлуки: один за правых, другой за левых, один за реформы, другой за традицию, один всегда разбивал с острого конца, другой – с тупого. "Мы с самого начала были разные, поэтому и не сложилось!" Но нет, десять лет назад, десять лет подряд это ничуть не мешало, а затем закончилось в один день. И вот мы смотрим на портреты в "Одноклассниках" и думаем: хорошо, что прошлого не вернешь!

Исчезновения романтических связей описаны многократно, даже и не требуется доказывать тленность всякого нежного чувства. Иллюзии приходят и исчезают по биологическим часам, ученые многократно это доказывали, исключений нет. Только обстоятельства цементируют романтику: дети, деньги, документы, болезнь, кредит, общая жилплощадь и работа. Но что случается, когда заканчиваются обстоятельства?

Остается кровная связь. Где оно, большое гнездо, шумное семейство, собирающееся за столом? Вокруг пустые стулья. Куда исчезают родственники? Почему, дружно склонившись поначалу около нашей колыбельки, они постепенно растворяются в прошлом? Вместо живого человека остается черно-белая фотография и несколько воспоминаний. Семья рассеивается по миру, встречи становятся сначала реже, потом происходят словно по графику, когда есть свободное от настоящей жизни время: отпуск, Новый год. Проходит еще десятилетие – и семья собирается только на похоронах. А что потом? Сколько раз суждено еще повидаться с родной бабушкой? Родственники, удаленные географически, становятся незнакомцами.

Что случается со стариками? Им присылают троюродную племянницу-жиличку или четверюродную тетушку на лечение. И это прощальный контакт с семейством, последний отблеск тесной связи со своим родом. Это называется "поставить на ноги". "Ко мне приехал внучатый племянник, я его поставил на ноги". – "А что с твоим братом, которого ты не видел двадцать лет?" – "Все хорошо, наверное. Нет времени к нему поехать".

Мы живем и путешествуем в компании чужих людей, забыв кровных родственников, оставляя для них место в сказочных воспоминаниях детства. Мы перестаем участвовать в их жизни и следить за их успехами. Бывает, конечно, что съезжаются старики, но происходит это только вынужденно, от нищеты. Сидят и ссорятся целыми днями, перебирают воспоминания.

В то же самое время у нас есть крепчайшие отношения с людьми, которых мы никогда не встречали. Это исторические фигуры, реальные и вымышленные персонажи книг, герои, политические лидеры, звезды кино, музыканты и поэты, легендарные личности, дальние родственники, а также мифологические существа – дети, жены, негодяи, – о которых нам рассказали. Сюда надо добавить и просто выдуманных друзей, и теоретически реальных друзей из социальных сетей, которые есть у каждого. Странно, но невидимки теснят реальных людей, занимают куда больше места в нашей жизни, чем полагается существам с подобным статусом. Что мать? Ну мать. Ну родила. Ну выкормила. Только взгляни на них – пробирающихся через Лакандонскую сельву, бегущих из Афин в Спарту, не выходящих из комнаты и не совершающих ошибку, издающих книгу про кругосветку на "Бигле", освобождающих африканских рабов, садящихся на именной стул во время паузы в киносъёмках – они совершенно идеальны. Они всегда снисходительны к нам в наших мечтах, и конечно, так было бы и в жизни, если бы только звезды узнали о нашем существовании. Да, это идеальные люди! Вот кем надо быть! Причем всеми одновременно.

Вот истинные наши родственники и друзья, канва, по которой мы вышиваем свою жизнь, – они лишены физических и духовных недостатков, или, по крайней мере, эти недостатки несущественны по сравнению с очевидными достоинствами. С невидимками невозможно поругаться, они отделены от нас пространственно и географически, однако могут надолго заполнить наши мысли. Проблема только в том, что все невидимые люди нашей жизни – абсолютно все, кто не сидит сейчас рядом, – от начала и до конца являются выдумкой. Даже если они и правда когда-то существовали, они были точно так же ужасны, как реальные окружающие и как мы сами. Место в нашем сердце ограничено. Мы, не задумываясь, раздаем бесплатные билеты выдумкам, вышвыривая из себя болезненную реальность.

Люди проходят через нашу жизнь огромным потоком, мы не помним их имен, лиц, рук, тел, одежд, слов, идей, намерений. Мы создаем воображаемый образ каждого и продолжаем отношения с этим образом. Мы вплетаем невидимок в свою реальную жизнь и понимаем, что более частые встречи с живыми людьми – большая угроза нашим волшебным отношениям и иллюзиям о самих себе, о самооценности. Люди, которых мы никогда не видели, обрывают наши связи с теми друзьями и родными, кого мы уже никогда не увидим, если разлучимся хотя бы на мгновение.

Когда нибудь на Новый год или на день рождения ты оказываешься в теплом кругу невидимок. Им всем весело, они прекрасно ладят между собой, они танцуют и поют, они веселятся, и ты понимаешь, что ты теперь – тоже невидимка.

Почувствуй себя Робин Гудом

За неделю до своего 14-летия наш сайт hippu.ru получил от Роскомнадзора уведомление о грядущей блокировке из-за размещения "информации, запрещенной на территории Российской Федерации и пропагандирующей совершение хищения товаров из торговых центров и магазинов". Вот это формулировка! У нас, на сайте,

и правда, все остальное было в полном порядке – просто небольшое анархистское медиа о радикальных формах протеста, ничего больше. В уведомлении говорилось, что блокировка будет осуществлена в соответствии с законом "Об информации, информационных технологиях и защите информации" и на основании решения Тобольского городского суда Тюменской области от 16.12.2015. Указывался интернет-адрес статьи 2008 года "Пришел, увидел... украл? Шоплифтинг. Теория и практика краж в супермаркетах. Почувствуй себя Робин Гудом".

Статью, на которую обратили внимание наш неведомый сибирский благодетель и Роскомнадзор, в свое время написал для самодельной газеты 20-летний студент-анархист по кличке Лысый. Этот молодой человек в свободное от учебы время занимался тем, что еженедельно кормил сотни бездомных на Комсомольском вокзале. Если вы хотите чуть больше узнать об одном из героев сопротивления, жившем тогда, когда вы еще не умели рисовать плакаты, а антипутинское движение еще не было массовым, то почитайте интервью "Не бывает свободы абстрактной, бывает свобода в конкретных условиях" или послушайте лекцию, прочитанную Лысым в 2009 году на съезде инициативы "Еда вместо бомб".

Ввиду охватившего Российскую Федерацию санкционного голода и публикаций расследований о масштабах воровства на уровне правительства страны, тема студенческих краж не то чтобы утратила былую провокационность, но словно бы даже и заиграла новыми красками. Со временем, когда железный занавес опустится окончательно, всеобщее аполитичное воровство – признак полного распада гражданского общества – вернется в качестве повседневной практики в российский быт, как это было в Советском Союзе. Тогда "несуны" хватали все, что только удавалось, – швейные машинки перелетали через ограду подольского завода, из краденых рулонов наждачной бумаги украинцы шили простыни, а продавец мясного отдела считался завидным женихом.

Я не хочу сейчас говорить про нравственные истины, перечислять заповеди, публиковать нотариально заверенную и апостилированную справку, что лично я ничего нигде никогда не краду. Тем более не хочу обсуждать моральный облик анархиста Лысого образца 2008 года, или как-то солидаризироваться с ним, или отмежеваться от этого человека.

Просто замечу, что на hippu.ru в принципе было много неоднозначных статей радикальных авторов, было много неформатных новостей, интервью и обсуждений, что и являлось главным достоинством нашего сайта. Эти люди были только у нас. Я хочу рассказать, что делал сайт hippu.ru, и когда я буду употреблять местоимение "мы", это будет обозначать довольно большую группу людей, имена или клички которых вы можете найти на сайте.

С 2003 по 2007 год мы освещали деятельность экологических активистов и множество раз участвовали в акциях Центра защиты прав животных "Вита" против брата-близнеца Роскомнадзора – Госнаркконтроля. Тогда на hippu.ru появились репортажи про дело ветеринаров и дело химиков. Обвиняемым грозили огромные тюремные сроки, то есть сроки, которые теперь раздают направо и налево, но тогда "15 лет тюрьмы" еще не звучало буднично. Нам приходилось ездить в другие города, чтобы встать на защиту врачей, единственной виной которых был обезболивающий укол животному.

Это было время, когда у сопротивления почти не было ресурсов, а людей, готовых протестовать и вообще понимающих, зачем нужна борьба, в Москве насчитывалось несколько сотен. Они были, в основном, очень молоды. Все шли на серьезные личные жертвы для участия в акциях, мало кто имел опыт и знал, что надо делать и как не совершить ошибку. Обстановка квартир некоторых активистов состояла только из транспарантов, плакатов и ящиков с листовками. Это была фантастическая нищета.

Это было время, когда по стране шагали Русские марши проекта "Управляемый национализм" и единственными, кто мониторил нападения, был центр "СОВА". На улицах неонацистам противостояли только боевые антифа, мальчишки. Активисты гибли в этой уличной войне, но основной удар пришелся на мигрантов. В 2007-2008 году мы создали группу Magic Hat и присоединились к другим группам "Еды вместо бомб", уже действовавшим в России. Вместе с коллегами мы кормили бездомных и мигрантов, которые жили на вокзалах. Мы помещали на hippu.ru репортажи про каждую акцию и вскоре связались с подобными группами в разных городах России, стали делать общероссийскую сводку "Еды вместо бомб" и бумажную газету.

Предметами нашего внимания в 2007 году оказались катастрофа в Керченском проливе и нападение на ангарский антиядерный лагерь протеста, жестокий разгон конопляного марша в Москве, антивоенный День дезертира, деятельность борцов за свободу собраний, борцов за права инвалидов, феминистов, антифашистов, анархистов и антиклерикальных активистов. Представляете, уже тогда кто-то понимал, к чему приведет политическая победа мракобесов!

В том же 2007 году мы освещали московские "Неделю против гомофобии", 2-ю Международную конференцию "Права сексуальных меньшинств – права человека", Шествие за сексуальную свободу и гей-прайд, а также опубликовали текст "Правозащитное движение ЛГБТ в России" в своем журнале "Вместе". Это все было очень опасно и сложно. Мы были ресурсом, который наиболее подробно задокументировал происходившее в Международном антиграницном угородском лагере в августе 2007 года.

В 2008 году мы взяли интервью у одного из самых ярких представителей движения сопротивления того времени. Это был 22-летний брянский активист Сергей Ильяхин. Он рассказал про эволюцию своих взглядов, о событиях, которые заставили его переместиться с крайне правой идеологической позиции на крайне левую.

В 2009-2010 годах мы участвовали в создании документальных лент, посвященных различным антиглобалистским инициативам и новостям, которые не попадали в официальные СМИ. Это были фильмы "Куда смотрит телевизор?", "Ловушка для мух" и "Сквоттинг" режиссера Ларисы Маттейссен. Биолог, который придумал технологию выращивания мяса в пробирке; физик, предлагающий альтернативные источники энергии; антимиитаристы, раздающие еду сотням голодных на улицах; веганы, отказывающиеся от бессмысленного насилия; люди, усыновляющие детей из детского дома; экологи, ведущие борьбу с химической свалкой, ввозом ядерных отходов, нефтяными катастрофами; борцы с полицейским беспределом и антифашисты, противостоящие волне нового русского национализма, – все они стали героями фильма "Куда смотрит телевизор?". Лента получила специальный приз за лучший документальный фильм на киевском Международном правозащитном фестивале "Ступени" в 2008 году. "Ловушка для мух" появилась чуть позже, эта лента рассказывала о людях, которые отказались участвовать в гонке за деньгами, – о хиппи, художниках, галеристах, фотографах, лесниках, странниках. "Другой мир возможен" – вот что демонстрировали все эти люди. Фильм "Сквоттинг" снимался преимущественно в Голландии. Это было исследование захвата анархистами различных пустующих помещений и территорий – от комнат, жилых домов, технических строений, государственных построек до целых деревень и портов. Голландские и российские активисты рассказывали о своем опыте сквоттинга и о реакции представителей власти на самоорганизацию. Антисквоттеры объясняли, почему они выступают на стороне государства.

Отдельно хочу заметить: мы гордимся, что занимались русской озвучкой лекций американского радикального зоозащитника Гэри Юрофски "Лучшая речь из тех, которые вы слышали". Благодаря работе волонтеров эту речь услышали миллионы людей во многих странах – и мир изменился, мир стал веган-френдли! Все фильмы, о которых я рассказала, а также многие другие, находятся в фильмотеке hippy.ru.

В 2009-2010 году на сайте появились материалы про движение за права человека в США, в частности про борьбу за права ЛГБТ и про радикальные социальные и природоохранные акции студентов Беркли. Это стало возможным благодаря дружбе с американскими активистками русского происхождения Дарьей Гариной и Анной Каменской, интервью с которыми мы также опубликовали. Аня и Даша тоже кормили бездомных, но только с другой стороны планеты. Нам было просто найти общий язык.

В разделе "Письма читателей hippu.ru" с 2009 года находится текст послания, которое мы получили от первого секретаря департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД РФ Шилина Александра Андреевича. Это письмо позволяет понять отношение властей к сопротивлению в то время. Шилин обвинял hippu.ru в подрывной деятельности, а себя представлял спасителем России, готовящимся к Третьей мировой войне. О Шилине я написала отдельную статью.

Почти с момента основания сайта hippu.ru на нем располагалась страница писателя-эмигранта Владимира Бороды, автора "Зазаборного романа". Это та самая уникальная книжка, благодаря которой в 2010 году был обнаружен "омский палач", действующий и поныне депутат горсовета коммунист Юрий Тюленев. Расследование, которое мы вели, вызвало сильный общественный резонанс, но не привело к отставке участников дела. Выявленная коррупционная сеть включала в себя местную власть, и ПЕН-клуб, и московскую прессу, и прокуратуру, и даже омских анархистов. Современники, родственники российских заключенных, написали, что со времен "Зазаборного романа" особенных изменений в отношении к заключенным не наблюдалось.

После 2010 года я уехала из страны, почти не обновляла сайт и была занята в других, уже норвежских, проектах. Многие мои товарищи времен hippu.ru покинули Россию, умерли или потеряли столько сил, что уже не могут заниматься активизмом. То, что было

радикальным, теперь стало мейнстримом. Десятки тысяч людей пришли в протест и научились делать медиа. Мне кажется, все они слегка опоздали, исторический момент упущен. Но прошлого не воротишь – и те, кто выходил, и те, кто не выходил на протесты до 2010 года, теперь пожинают плоды своего выбора.

Я получила от Роскомнадзора это письмо о блокировке hippy.ru за статью "Почувствуй себя Робин Гудом", и я рассказала о нем друзьям. И люди немедленно разделились на две группы. Первая состояла из советовавших: "Да удали ты эту страницу, и все, просто сделай то, что тебе говорят!", "Какой ужасный текст! Красть грешно!", "Главное – спасти сайт". Вторая группа говорила что-то в духе: "Неужели они думают, что ты удалишь страницу!", "Просто пошли их подальше!".

Почему я уехала из России? Может быть, потому, что большая часть тех, кто там остался, действительно делает все, что им говорят люди, которым плевать на права человека? А мне сложно представить себе ситуацию, при которой бы я кинулась исполнять указания Роскомнадзора. 17 февраля провайдеры приступили к блокировке странице про Робин Гуда, а 27 февраля начали закрывать весь сайт.

В поисках камелопарда

Двадцать лет назад я получила в подарок пазл с картиной Иеронима Босха "Сад земных наслаждений". Три дня я собирала картинку из десяти тысяч кусочков. Теперь – за один день в родном городе художника – мне предстояло понять, как Босх рисовал, что он рисовал, зачем он рисовал. Поэтому я проснулась в 4 утра, сменила два самолета, оставила чемоданы в амстердамской камере хранения и еще час ехала на поезде до Ден Боша. Билеты на выставку, заказанные через интернет, были на семь вечера, но мне хотелось попасть в город как можно раньше. Перед поездкой я, конечно, составляла планы, читала, пробовала построить наиболее разумный маршрут. Но, оказавшись на месте, полностью

утратила контроль над ситуацией. Ни один из фильмов, ни одно из описаний – даже рассказы недавно побывавших в городе туристов – и близко не были похожи на действительность.

Выставка происходила не в музее Северного Брабанта. Вернее, не только в музее. Весь город превратился в огромную инсталляцию. Всюду находились указатели маршрута "Бош Экспириенс" с лягушечкой, которые сбивали с намеченного пути. Телефонные бошевские аппы и карты отказывались работать, Wi-Fi отсутствовал, норвежская телефонная сеть пропадала, телефон зависал. Я скачала Bosch Camera By No strings, но составлять коллажи с персонажами картин было некогда. Этот утешительный апп я рекомендую тем, кто не доехал, но все же хочет отпраздновать год Босха вместе со всеми поклонниками его творчества.

Следуя по вышеупомянутым стрелкам или интуитивно, можно было найти очень много босховских объектов на улицах или вдоль каналов, но уровень спонтанности, которая в малых концентрациях может быть очень приятна, зашкаливал. Двигаясь спонтанно по гигантской выставке объектов, люди гарантированно упускали что-то, без всяких шансов узнать, что именно. Находя очередного героя, убежавшего из "Сада живых наслаждений", я ужасалась тому, что этого могло и не произойти. Я видела облака, похожие на птиц с длинными клювами и летающих рыб, огромные руки деревьев, которые тянулись в небо и смотрелись в свои отражения в реке, игольчатые пузатые каштаны, волшебные фонтаны розовых бутонов. Радужные краски Босха видел повсюду – зеленый, голубой, розовый, кирпичный, соломенный, ивовый Северного Брабанта. Заглянув в колодец на центральной площади города, я увидела тоннель, к которому возносились праведники "Видений потустороннего мира". Почти все искусствоведы пишут об исключительности туннеля Босха, но в самом городе вопрос с туннелем снимается. Кроме колодца, расположенного непосредственно рядом с домом художника, Ден Бош пронизан туннелями-каналами, и естественность ассоциации очевидна. При входе в город, при входе в мир

Босха, на берегу реки Доммель стояла копия пейзажа из "Сада земных наслаждений". На траве около копии сидел аист, единственный притормозивший персонаж. Всех остальных разбежавшихся существ надо было ловить по городу – вдоль каналов, в закоулках, в двориках. Кого словишь – те твои. Те, которых ты не нашел, – оказались хитрее, выиграли и в прятки. Дерево (жизнь, рождение, смерть, связь) у воды сопоставлялось с человеком (живым, рождающимся, мертвым, одиноким, общественным), тянущим руки из водной или небесной сферы (скорлупы) вверх. Сфера и вода – что это? На внешних створках "Сада" мир изображен как наполовину наполненная водой прозрачная сфера. Человек, сидящий в реке, тянулся к небу, небо тянулось к человеку, вода бесконечно отражала оба мира. Можно было найти ракурс и увидеть, что руки дерева и существа-человека-божества переплетаются в отражении.

Рядом с мостом, с которого можно было увидеть сферу в воде, располагалась школа. Неподалеку стояли трагические монументы в память об учениках-евреях, которых голландцы не защитили от Холокоста. Рядом – памятник взрослым, погибшим во время оккупации. Историческая ненависть и вина, которая тоже будут бесконечно отражаться. В отдалении, но на той же большой поляне около школы, стояла главная скульптура Босх-квеста – камелопард, гибрид верблюда и леопарда, или жираф. Невиданный зверь, срисованный со средневековой книги, призванный напоминать о масштабе, о разнообразии сотворенного мира, о грандиозном проекте творца.

Окрас жирафа – вообще веселая тема. Все современные виды и подвиды жирафа значительно отличаются расцветками. Более того, изолированные группы даже внутри подвидов создают новые уникальные "национальные" костюмы, а каждый жираф имеет свой уникальный рисунок. Таким образом, на самом деле никто не знает, какими были жирафы во времена автора редчайшего для средневековой Европы, оригинального изображения рыжего

жирафа – Кириака из Анконы, у которого Босх срисовал животное. Словно специально незадолго до выставки в Ден Боше National Geographic опубликовал фотографии единственной в мире танзанийской белой самки жирафа Омо, которой повезло родиться с босховской окраской. Прямо к 500-летию художника!

Жираф стоял рядом с древними деревьями. Чтобы к жирафу подойти, надо было наступить на множество пузатых колючих створчатых полиморфных плодов. Маленькие прообразы грехов, упавшие вниз, расползались под ногами и позволяли отождествиться со святыми – и прочими ищущими – на картинах. Я не думаю, что здесь есть тщеславная и пустая ассоциация. Пробуя играть с такой ассоциацией публики, Босх не ввергал нас во грехи, но умирал. В конце концов, центральные персонажи религиозной живописи требуют олицетворения с собой и повторения духовного подвига, а не восхищения, символизирующего упорство в невежестве.

Медленно, но верно наш воображаемый Босх претерпевал метаморфозу, превращаясь из мистика, философа, просветителя в ремесленника-реалиста, оперирующего обыденными средневековыми символами. Он рассказывал, каким должен быть праведник, что есть добро и зло, от чего следует отводить взгляд, почему глупость страшнее всех прочих чудовищ, ведущих охоту на человеческие души. Изо дня в день он повторял одни и те же сюжеты, набело переписывая списки своих грехов и искушений. Что же до того, что образы Босха туманны и загадочны – и в реальной жизни также не всегда очевидно, что есть добро, а что зло. Скорее всего, все проще. Картины заказывали, чтобы спрятать неживописные или пустые стены. Странными существами заполняли пространство, потому что художнику платили за каждого персонажа. Чем больше персонажей и сцен, тем дольше в долгие зимние вечера можно рассматривать изображения. Загадочный шаровидный цветок с раскидистыми листьями с картины "Святой Иоанн Креститель в пустыне" нарисован просто для того, чтобы

закрасить донатора. Чем провинился донатор? Не расплатился, упал во грехи, был слишком требователен? Мы не знаем. Но теперь, благодаря исследователям, мы можем увидеть его лицо. По неведомой причине был полностью зарисован, а если точнее – заложен камнем донатор со всем своим семейством на картине "Ессе homo". Донаторы на картинах часто подвергались доработке. Родившиеся дети дорисовывались, умершим меняли направления взглядов, одежду можно было подновить в связи с изменившимся социальным статусом. Портреты рядом с небесными покровителями зачастую оказывались единственными фамильными изображениями. Только самые состоятельные люди могли увековечить себя для потомков. Ну и, заодно, забронировать себе и родным местечко в раю.

Именно из-за того, что весь разговор идет об этических преступлениях, о сознательном выборе, на картинах Босха среди грешников не появляются дети – разве что только рядом с изображениями дарителей. Единственный сюжетный ребенок – безгрешный Иисус.

Художник оживлял, метафорически иллюстрировал всем известные книжные тексты. Дьявольские кошки, свиньи-монашки, хрупкие сферы светлых отношений, гибельность неутолимой страсти, замкнутые круги суеты, неотвратимость возмездия, агнцы, жабы, зловещие птицы, чудовищные соблазны, обманчивые ягодки, расставленные на жизненном пути. "Осторожно, зритель, скоро тебя может атаковать жажда убивать, воровать, лгать..." Может, уже пора установить нечто подобное в общественных местах? Босх говорил о том, что душа может и должна противостоять искушению. Первый план картины – не что-то отстраненное от реальной жизни и борьбы, а, наоборот, передовая. Передовая линия борьбы добра со злом. Здесь, сейчас, всегда.

Церковь, с которой была связана вся жизнь Босха, сейчас называется кафедральным собором Святого Яна, многие считают ее самым красивым в Нидерландах храмом. Строительство церкви

началось в 1220 году. Романский стиль предшествовал пламенеющей готике. Собор Маленького Рима – так в свое время называли Ден Бош – пережил разрушение колокольни молнией в день отпевания Вильгельма Оранского, иконоборчество и спасительное наполеоновское вмешательство.

Ден Бош – город Девы Марии. Маленькие скульптурные изображения Богоматери можно встретить по всему городу, в соборе находится статуя, которой приписывают чудотворные свойства. Статую время от времени переодевают, перед ней постоянно горят свечи.

Босх, наряду с другими именитыми голландцами, принадлежал к благотворительному Братству Девы Марии. Символом братства был Белый лебедь. Каждую неделю Братство собиралось для молитвы и решения насущных проблем – в соборе и в сохранившемся неподалеку здании. На пирах Братства подавали жареных лебедей. Можно с уверенностью сказать, что идеи Братства Девы Марии Босх и проповедовал в своих работах. Именно по заказам Братства Босх создавал эскизы витражей, распятия и паникадила для собора. Лебеди, встречающиеся на картинах художника и его последователей, – прямая отсылка к Братству Девы Марии, иные трактовки несостоятельны. Братство живо до сих пор, в нем состоит даже король Нидерландов Виллем-Александр. Он же, кстати, и открывал выставку Босха.

Множество домов в городе – куда больше, чем это можно было предположить, – оказались связаны с историей семьи Босха. Незадолго до начала чествования художника, во время которого планировалось световое шоу за спиной памятника на центральной площади, рухнули два белых дома. Два из пяти, на которые должны были проецировать изображения. Зеленый дом, стоящий на древнем фундаменте времен Босха, тот, в котором располагалась студия семьи Ван Акен, – устоял. Ерун ван Акен – это настоящее имя художника. Я смотрела, как прямо за спиной позеленевшего от времени памятника работает экскаватор,

летит пыль, стоит рабочий с поливальной машиной, сокрушаются разрушенные здания. На столбе рядом нашли приют, видимо, выползшие из-под руин, тараканы-грехи.

В 2007 году в Ден Боше, в храме Святого Якова, открыли Арт-центр Иеронима Босха. На многих его этажах живут объемные персонажи Босха, сделана выставка репродукций картин, восстановлены астрономические куранты. На лифте можно подняться на обзорную площадку и спуститься в подвальную "студию художника", где кукольная копия Босха сидит в окружении чучел, птиц, костей и прочих деталей натюрморта, где можно потрогать старинные краски и порисовать.

О выставке. На нее съехался миллион любопытных со всего мира. Небывалый брейнсторм около картин, вернувшихся в родной город, впервые расположенных рядом. Нельзя сказать, что посетители толпились, нет, это не было луврское столпотворение. Большую часть выставочных объектов составляли работы последователей-подражателей Босха. Что уж говорить об умножении идей мастера в работах менее одаренных учеников, если прямо перед ковриком учителя расстелился Брейгель – до смешения работ, до путаницы с подписями. Следование за Босхом – столь мощное, постоянно развивающееся культурное направление, что заимствования у этого мастера невозможно считать кражей, все знают, кому принадлежит вещь. Нет, это не кража, но вторая, третья производная, самоотверженная работа с душевным камнем. Чего, кстати, не получается в поэзии.

Отражаясь от поэтической глыбы, создать работающее тело текста невероятно сложно. Потому что речь атакует другие ритмические структуры и при этом почти не может использовать очевидных-образных-красочных костылей. Можно десять раз написать слово "красный", но воздействовать оно будет слабее, чем отпечаток краски, сделанный безъязыким младенцем. Красочность – оружие союзных армий. Поэт играет на чувствах, консервирует чувства, и

этим обеспечивается превосходство жанра. При известных условиях поэтические продукты не имеют срока годности, не покрываются паутиной, сеточкой трещин. Кажется, у животных этот феномен называется "пренебрежимое старение". Картина же обращается в прах и тлен, причем образы исчезают из памяти даже раньше, чем окислится красочный слой.

Многие экспонаты иллюстрировали эпоху Босха. Одежда, книги, работы современников подражателей, эскизы. "Воз сена" – критика земной суеты – триптих, о котором так долго говорилось всеми при организации выставки в том смысле, что это главная жемчужина, оказался наименее впечатляющим. Мадридские "Св. Иоанн Креститель в пустыне" и "Извлечение камня глупости", берлинский "Св. Иоанн на Патмосе", венецианская Стойкая Бородатая Дева, распятая собственным отцом за отказ выйти замуж за языческого короля, и впервые за долгий период представшая перед публикой с восстановленной реставраторами бородой ("Мученичество св. Вильгефорты", или "Мученичество святой Либераты"), оказались более значимыми. Восстановление бороды святой Вильгефорты продолжалось 8 месяцев и стоило 300 000 евро.

Через два часа я отправилась домой – в темноте надо было пройти мимо собора Святого Яна на соседнюю улицу, где в доме, располагающемся напротив здания Братства Лебеда, жила Дженни Болверк, с которой я договорилась о ночлеге. Вид из окна утром был волшебным – крыши старинных домов, на которых располагались крошечные садики, патио, столики, увитые растениями решетки. Справа возвышалась крыша собора Святого Яна. Попрощавшись с Дженни, заглянув в пустой собор, я отправилась к конечной точке путешествия, центральной площади. Мне хотелось посмотреть на рынок одежды, который существует со времен Босха. Было раннее утро, палатки уже стояли, они были белыми, как на картине неизвестного художника 1530 года, которая, кстати, тоже была на выставке – долго искать не пришлось, это картина из собственной коллекции Музея Северного Брабанта.

Я дошла до вокзала и подумала, что теперь осталась самая малость: нести свои грехи в котомке за спиной, отгонять искушения верой и добраться до Мадрида, чтобы увидеть подлинник "Сада земных наслаждений".

Пять лет с посольством

Это две записи из моего живого журнала.

Февраль 2011 года. Российское посольство в Норвегии за высоченным забором. Странно, что без колючки. Металлоискатель выключен. Крошечная комнатка, толпа, плачут маленькие дети. Мест, чтобы сидеть, не хватает. Пишут за столом трое посетителей, остальные – прямо за стойкой у окошек. Чтобы взять форму, надо стоять в очереди. Добро пожаловать домой – грязный сортир без бумаги. Зато целая тумба журналов, изданных за счет "Русского мира". Отвечают не чтобы человеку помочь, а как-то касательно, о другом. Девушка из Липецка: "Я хочу пригласить в Россию своего польского друга". – "Пусть обратится в турфирму и забронирует гостиницу". Исчезают после каждого посетителя на 15 минут. В нашем окошке человек исчез за 45 минут до перерыва. В этот перерыв людям пойти поесть нормально, разумеется, некуда. После перерыва мы еще 15 минут стояли перед воротами. Звонили по телефону. Люди в очереди – 30 человек с детьми. Говорили, что посольство и на 30 минут позже может открыться. Норвежцы, оформлявшие документы впервые, смотрели на все как на диво дивное. Норвежцы встречаются с визами редко. Страны с человеческим уровнем жизни опасаются, что к ним поедут навеки, – чего боятся страны, в которых жизни нет? Один человек спросил: "А как вернуться в Россию?" – и все на него посмотрели.

Июль 2016 года

В российском посольстве в Осло, где я на днях окончательно отказывалась от гражданства, все как прежде. Можно посмотреть на милый сердцу советский интерьер. Можно получить георгиевскую ленточку. А еще там висит перекидной календарь. Июль символизирует штурмовик Як-130. На сайте "Русское оружие"

пишут, что Як-130 может нести на себе около трех тонн современного оружия. "Это могут быть ракеты класса "воздух-воздух", "воздух-поверхность", высокоточные управляемые авиабомбы, бомбы свободного падения, неуправляемые ракеты. Кроме того, на Як-130 предусмотрена возможность закрепления под фюзеляжем 23-миллиметровой пушки, а на концах крыльев могут крепиться ракеты класса "воздух-воздух". Все эти замечательные слова: оружие, ракеты, бомбы, пушки – означают только одно – смерть, русская смерть: и себе, и людям. Как странно было видеть посольских бюрократов – маленьких бесполезных людей в пуленепробиваемой клетке, которые всего-то и делают в жизни, что шпионят, злорадствуют, заставляют людей добывать бессмысленные справки, – сидящих под картинкой, идеально описывающей русскую национальную идею: быть неудачником, кипеть от ненависти и из-за своей загородки желать смерти всему живому.

Портрет товарища Землячки

Женская историческая ночь – акция ненасильственного прямого действия, целью которой является возвращение женских имен в пространство города, истории, культуры. Акцию придумали радикальные феминистки из норвежского города Берген. Ежегодно 8 мая участницы расклеивают плакаты с именами правозащитниц, просветительниц, ученых, музыкантов, переименовывают памятники и улицы. Плакаты Женской исторической ночи можно было видеть на улицах городов России, Украины, Белоруссии, Нидерландов, Казахстана, Франции.

После того как акция стала интернациональной, появились конфликтные темы. Например, кто и что может быть на плакатах, что такое женская история и что такое – хроника патриархата. Неожиданным камнем преткновения стала дата. Во многих российских городах активистки почему-то решили совместить Женскую историческую ночь с празднованием 9 мая. Как объясняли сами участницы, "чтобы два раза не ходить". В Норвегии нет праздника День Победы 9 мая, но есть День

освобождения 8 мая. В Норвегии никаких парадов победы не устраивают. По всей стране поднимают государственные флаги. День освобождения раньше считался антифашистской датой, с 2010 года он приобрел милитаристский оттенок: в этот день на государственном уровне стали отмечать день ветеранов всех войн, в том числе ветеранов международных конфликтов. В связи с этим коммунисты, историки и ветераны подпольной антифашистской группы "Освальд" начали кампанию "День освобождения обратно". Совпадение дат еще больше запутало российских феминисток. 8 мая было выбрано для Женской исторической ночи по аналогии с 8 марта: "Чтобы говорить о правах женщин не только 8 марта". Сложно понять, чем руководствовались норвежки, выбирая 8 мая: был ли это намеренный полет на милитари-грозу, или все-таки они подзабыли про Вторую мировую. Я больше склоняюсь ко второй версии. Главное, что важно понимать: никаких песен победы Женская историческая ночь не предусматривала. Наоборот, был написан гимн акции, который отвергал патриархат во всех его проявлениях.

Проблемы с 8 мая, плавно переходящим в 9-е, показались незначительными, как только начались попытки захватить Ночь со стороны бюрократов, людей из академической среды и представителей российской власти. Вот уж чего никто не ожидал. В 2015 году формат Женской исторической ночи попытался использовать "Приволжский миграционный центр" Нижнего Новгорода, получающий гранты от Путина. Оцените стиль: "...Молодежный клуб "Дружба молодежи", созданный на базе МБОУ "Приволжский миграционный центр" принял участие в международной акции "Женская историческая ночь". Данное мероприятие проводилось в рамках проекта №210/2014/1 "Защита прав и свобод мигрантов при их адаптации и интеграции в местное сообщество" (оператор проекта Общероссийское Общественное Движение "Гражданское достоинство", г. Москва)... Акция, проведенная активистами Молодежного клуба, была посвящена 100-летию геноцида армян, который вспоминают в этом году. Были подготовлены и развешены

плакаты женщин, сыгравших роль в истории освободительного движения, мировых войн. Например, такой была Сирануш Шахгельдян – армянская революционерка времени армяно-азербайджанских столкновений 1905-1906 годов, член партии "Дашнакцутюн", участница вооруженной борьбы. Кроме того, мы вспомнили имена и лица тех женщин, которые стали жертвой геноцида армян, устроенного турками. Выжили, но были насильно исламизированы (Султан из Ени Шехира 14 лет, Марай Биснинян 20 лет, Гурджи 16 лет и тысячи других). Целью акции были привлечение внимания к факту геноцида армян 1915 года и актуализация памяти о важнейших представительницах армянского народа, который пытались истребить, а сейчас препятствуют признанию факта этого истребления. Ответственный за проведение и освещение акции – Гинойн К.Р."

Плохая новость для Карины Гинойн: целью Женской исторической ночи никак не может быть привлечение внимания к факту геноцида армян, тема мировых войн также категорически не приветствуется. Феминизм тесно связан с пацифизмом. Сеть Женской исторической ночи антиавторитарная и не может сотрудничать с проправительственными, коммерческими, грантовыми, иерархическими организациями.

Термин, который используют для описания поведения мужчин в женском движении: м-феминизм, мачо-феминизм. Когда говорят "м-феминизм", имеют в виду проблемы, связанные с неизбежным доминированием представителя привилегированного класса. Свежая история про мачистов, которые, используя женские ресурсы, пытаются создать иерархическую структуру и забраться на ее вершину – made in Kaliningrad.

В 2014 году члену Совета по культуре при губернаторе Калининградской области, заведующему кафедрой истории Института гуманитарных наук, директору Центра военно-мемориальных исследований БФУ им. И. Канта, заместителю

главного редактора журнала "Вестник", кандидату исторических наук и доценту Калининградского университета Илье Дементьеву показалось, видимо, что у него мало званий, проектов и раболепствующих студентов, и он решил... захватить региональную Женскую историческую ночь. Как получилось, что советник губернатора принял решение участвовать в анархофеминистском прямом действии, причем с целью укрепления государственности и военно-патриотического духа горожан? У нас нет ответа на этот вопрос.

Так или иначе, появился калининградский сайт с традиционным западным, но неблагозвучным для русского уха названием "Херстори" (herstory – ее история). Женская ночь в Калининграде стала проводиться с небывалым размахом. Мужчины – сам Илья Дементьев, а также кандидат психологических наук и психоаналитик Максим Кожемякин, член Багратионовского военно-исторического клуба Альберт Адылов, сооснователь Калининградского клуба краеведов Борис Адамов – начали читать женщинам военно-патриотические лекции, заниматься героизацией "Великой войны" и выдавать указания насчет централизованной печати плакатов. В набор персонажей для калининградских листовок входили унтер-офицер, монахиня, принцесса, королева, летчица-штурмовик, порномодель.

Сайт "Херстори" перепечатал слоган анархолисточки, предварив его словами "На этом сайте вы найдете информацию о Женской исторической ночи". Упоминалось, что акция началась в Норвегии, но не приводилось никаких подробностей, никаких имен основателей, идейных текстов, фотографий. Краденые цитаты ссылками на первоисточники не сопровождались, фамилии авторов не указывались. Говоря о том, что акция проводится в России, "Херстори" не вдавался в подробности радикальных феминистских акций в российских городах.

Илья Дементьев написал статью "Феминизм и подвижничество": "Может ли быть иное патриотическое воспитание, которое

преследовало бы цель демонтажа патриархата в пользу гендерного равенства? Возможно. Если бы оно строилось на примерах одновременного служения Родине (политкорректно избежим в этом контексте слова "Отечество") и гендерному равенству. Это, допустим, феминистка, участвующая в обороне своей страны или – в мирное время – в созидательной деятельности на благо социального равенства мужчин и женщин... Возможно, как нет никакого патриотического воспитания, свободного от интересов элиты, как нет и гендерной истории, свободной от политической перспективы гендерного равенства. Но обо всем этом надо думать осторожно, чтобы не уподобиться некоторым норвежским феминисткам". Не желая уподобляться норвежским феминисткам, Дементьев пытается украсть и изнасиловать феминистскую радикальную акцию, которую эти самые норвежские феминистки придумали и проводят более 10 лет.

Критика патриархальных Калининграда и Волгограда со стороны леворадикальных групп была непрерывной и интенсивной. В 2016 году кандидат социологических наук, доцент кафедры политики, социальных технологий и массовых коммуникаций БФУ им. И. Канта, директор НОЦ "Социологические исследования" Анна Алимпиева предприняла еще одну безуспешную попытку захвата акции – сделала компиляцию из анархостатей и мнений калининградских патриархов. Алимпиева написала: "В рамках калининградской женской исторической ночи встретились две линии в процессе признания женской истории – академическая, научно-исследовательская и гражданская, активистская".

Гражданская, активистская? Ну-ну. В Калининграде никто не делает плакаты самостоятельно. Их выдают. Вот цитата из приглашения на акцию 2016 года: "Представляем героинь Женской исторической ночи в Калининграде – 2016... Третий год подряд эти листовки создает замечательная Margarita Maryanyan, за что ей огромная благодарность! Завтра, 8 мая, встречаемся в сквере на ул. Шевченко (напротив Дворца бракосочетаний, у часов) в 19 часов – будем

делать листовки по трафаретам, а потом пойдём их расклеивать. Листовки также можно напечатать на принтере, скачав [здесь](#)".

По мнению Екатерины Бахреньковой, есть ещё два аспекта калининградского патриархального наступления – это подчеркнутая региональность и захватническое присвоение истории. Если активистки интернациональной ночи выбирают для своих плакатов женщин со всего мира, то калининградкам выдают листовки с местными "героинями". Фиксация на городе – это ещё один кирпичик патриотизма, особенно если в анамнезе оккупация и депортации. Екатерина считает, что калининградцы заняты поиском ответа на вопрос "Почему мы живём в захваченном городе?" Присваивая историю Кёнигсберга и его жительниц, они выстраивают даблфинк-идентичность.

В 2015 году отличился город-герой Волгоград (бывший Сталинград). Работали по той же схеме – академическая группа (ВолгГТУ, доцент, кандидат философских наук и поклонница трудов Ильи Дементьева – Евгения Ануфриева), даблфинк, региональная привязка, Великая война, Великое советское прошлое, коллаж из анархослоганов и канцелярита, плакаты со столпами патриархальных режимов (Пахмутова, Екатерина II, Елизавета Виндзорская), обязаловка для студентов, мужчина-лектор.

Сообщения о волго-градских мероприятиях написаны советским канцеляритом: "Большой эмоциональный отклик у слушателей вызвал доклад "Ополченки Сталинградского тракторного завода и завода "Красный Октябрь" в дни Сталинградской битвы", подготовленный студентом 2 курса ФАСТив Петром Филипповым", "Ирине Клейзуковой большое спасибо за листовки!!!", "Крутой маршрут. Образ советской женщины 30–40 годов XX века". В 2016 году волгоградцы разошлись не на шутку: "Студенты-волонтеры посетили могилы Александры Максимовны Черкасовой и Маргариты Константиновны Агашиной".

На вершине абсурдного топа – Челябинск. В 2016 году Всесоюзная молодежная гвардия большевиков наклеила в Челябинске плакаты с портретами Розалии Землячки. Несмотря на то что улицы имени организатора красного террора в Крыму до сих пор существуют во множестве городов России, а прах Землячки по-прежнему покоится в Кремлевской стене. Да что там Кремлевская стена! Сама Мириам Сехон снялась у Михалкова в роли Землячки! И все для романтизации государственного террора в стиле Демьяна Бедного:

От канцелярщины и спячки
Чтоб оградить себя вполне,
Портрет товарища Землячки
Повесь, приятель, на стене!
Бродя потом по кабинету,
Молись, что ты пока узнал
Землячку только на портрете,
В сто раз грозней оригинал!

Однако ВМГБ посчитало, что патриархальное государство вычеркивает Землячку из истории. Что же касается террора в Крыму (тогда), то ВМГБ не считает преступлением "уничтожение патриархальных элементов, которых невозможно назвать людьми": "Мы так не думаем. Напротив, это подвиг". Именно Всесоюзной молодежной гвардии большевиков принадлежит гениальная инициатива пригласить на Женскую историческую ночь эффективного феминиста Сталина: "Это при Сталине, при торжестве угнетенных над угнетателями, женщины были в истории и их вклад в нее подробно описывался в учебниках. Рабовладельцам подобное присутствие опасно, а потому женское присутствие в историческом процессе всячески, всеми правдами и неправдами, замалчивается".

Похоже, Женская историческая ночь, словно волшебный сапожок, всем впору. Скоро появится коричневая женская историческая ночь, во время которой нацисты будут расклеивать плакаты с активистками из концлагерей. Женская историческая ночь

на мясокомбинате будет сопровождаться лекцией про лучшую измельчительницу цыплят мужского пола. Православная женская историческая ночь будет совмещена с крестным ходом, и понесет она перед собой плакаты с ликами святой Мизулиной. А женская историческая ночь имени Исмаила Бердиева сделает огромные транспаранты о передовиках индустрии женского обрезания. Зачем читать, зачем думать? Бери власть, лги, насилуй, используй женщин и женские инициативы. Это и есть настоящий патриотический феминизм.

Как же относиться к «великому» прошлому страны, семьи? Что такое женская история? Может ли феминистка быть патриоткой? Московские феминистки обсудят эти вопросы в середине сентября на фестивале "Медиаудар".

Свобода и восемь куриц

«Будьте реалистами - требуйте невозможного» - один из лозунгов Красного мая-1968. Парижские студенты вряд ли могли себе представить, что через полвека кто-то, сохраняя серьезное выражение лица, спасет курицу и скажет: "Потребители продуктов животного происхождения должны быть привлечены к ответственности". Но именно так и поступил обладатель награды имени Мартина Лютера Кинга – 2014 и один из идеологов "Пустых клеток", веган Мартин Смедьебак.

Сначала "Пустые клетки" провели серию открытых освобождений разных животных – свиней, рыбы, кур. Они забирали животных, оставляли банку веганского печенья, письменные извинения перед фермером и манифест о недопустимости насилия против животных других видов. Затем активисты самостоятельно сообщали о произошедшем в полицию. Зоозащитники добились своего – акции "Пустых клеток" привлекли внимание общества к нарушениям прав животных в Швеции и других странах. В августе 2015 года "Клетки" освободили восемь куриц. А весной 2016 года Смедьебак лишился из-за этого свободы: "Я был приговорен к месяцу тюремного

заклучения за то, что спас жизнь восьми индивидов... Если бы мы не спасли кур, они были бы убиты... Не странно ли, что вы проводите жизнь в тюрьме, если убиваете людей, но убийство животных можно осуществлять безнаказанно?"

В тюрьме – с середины марта до середины апреля – Мартин продолжал зоозащитную работу – писал статьи, встречался с посетителями, передавал сообщения для социальных сетей и, судя по всему, разрабатывал планы новых акций. Оказавшись на свободе, он продолжал свою социальную активность: в июле "Пустые клетки" унесли с фермы четырех индюшек – Бриджет, Лизу, Сив и Уллу.

Затем в свет вышла книга, в подготовке которой Мартин принимал деятельное участие, – "Холокост животных" Пелле Стриндлунда и Хенрика Вига. В книге доказывается, что идеи, которые нацисты использовали для геноцида евреев, идентичны тем, которые теперь используются для оправдания промышленного животноводства, говорится, что ресурсное отношение к людям было ядром нацистской ментальности.

Есть ли у вас привычка подводить итоги года? Мартин Смедьебак был вынужден подвести итоги и рассказать о них публично, потому что весь уходящий год он занимался персональным краудфандинг-проектом "Один год (борьбы за права) для животных". 124 раза Мартин публиковал тексты о правах животных в средствах массовой информации и 27 раз – зоозащитное видео на своем канале в YouTube. Смедьебак вовлек тысячи людей в веганский пищевой коуч-проект *Veganutmaningen*: была создана специальная группа в Facebook, в которой люди, привыкавшие к веганской диете, могли получить советы.

На Международной конференции по защите прав животных в Люксембурге Смедьебак прочитал лекцию "Гражданское неповиновение для животных". Около бойни *Tulip Meats*

в британском городе Эштон Мартин проводил воркшоп "Как говорить с мясоедами". На рождественском фестивале в Осло Смедьебак выступил с лекцией "Почему мы любим собак, едим свиней и носим шкуры коров". Я присутствовала на этой лекции. Желая послушать Мартина не хватило места – в аудитории студенческого общества поместилось всего двести человек. Люди сидели на лестницах, на полу, толпились у дверей. О чем же говорил веган?

Прежде всего – о методах, с помощью которых всеядные люди преодолевают когнитивный диссонанс. С одной стороны, никому не хочется причинять страдания животным, с другой – животных принято употреблять в пищу. Люди не могут жить в состоянии когнитивного диссонанса: кто-то перестает есть мясо, кто-то использует психологические механизмы – отрицание реальности, оправдание своих поступков и искажение фактов. Но отрицать получается только первое время. Радикальные зоозащитники неоднократно пробирались на фермы, снимали шокирующе видео, начинали дискуссии о реальной ситуации с отношением к животным в индустрии. Мартин показал отрывок из нового фильма *Djurfabriken*, фильма о том, что животные переносят чудовищные страдания даже в такой развитой и благополучной стране, как Швеция.

Федерация фермеров Швеции, равно как международное мясо-молочное лобби, прикладывает много усилий, чтобы скрыть от общественности отрицательное влияние промышленного животноводства на окружающую среду и на здоровье людей. Однако в медиа попадает все больше и больше информации. Еще в 2006 году в докладе ООН *Lifestock's long shadow* говорилось о том, что на животноводство приходится 18% выбросов парниковых газов – больше, чем от всего транспорта на планете. Документальный фильм о разрушительном влиянии животноводства на окружающую среду "Скотозаговор" посмотрели миллионы людей по всему миру. В 2015 году вышла новая редакция этого фильма, которую продюсировал Леонардо ди Каприо.

Важной связанной с животноводством проблемой, которую игнорирует мировое сообщество, является проблема мирового голода. Миллиард человек на планете недоедает, 70% сельскохозяйственных земель заняты под животноводство, несмотря на то что растительные фермы могли бы производить на тех же землях в 10–20 раз больше продуктов питания. Когда информации об отрицательных факторах животноводства становится так много, что уже невозможно опровергать ее реальность, в ход идут оправдания – все на "н": нормально, натурально, необходимо.

Мартин рассказал, что в детстве сам был мясоедом, потому что не знал, что у него есть выбор. Он не думал, правильно это или нет – употреблять в пищу животных. Но то, что считается нормальным, не обязательно является правильным. Раньше нормальным для большинства считались убийства, войны и насилие над женщинами. Кстати, насилие над женщинами теснее, чем это принято считать, связано с мясоедением. В обществах, где существует гендерное неравенство, особенно широко распространено стереотипное мнение о связи "мужественности" и мясоедения. Мартин продемонстрировал удивительный рекламный ролик I Am Man компании Burger King.

Рекламная история начинается в кафе: мужчина сидит напротив женщины, на их столе почти пустые тарелки. Мужчина встает и начинает петь "Я мужчина, я не могу есть цыплячью еду". Присоединяется хор мужчин, все они поют о мясе. Из Burger King выбегают мужчины с бутербродами, толпа разрастается, идет вдоль по улице, из окон разворачиваются транспаранты "Ешь это мясо" и "Я мужчина". Мужчины демонстрируют силу – что-то разбивают, напрягают бицепсы, толкают друг друга, и, пародируя феминисток, сжигают белье в мусорном баке. К демонстрации присоединяется водитель – он счастлив обменять свою машину на бургер. Машину сбрасывают с моста, она попадает в кузов стоящего под мостом грузовика. Силач, обмотанный цепями, тянет грузовик, потому что женщина в розовой одежде несет перед ним бургер на

лопате. Стоящая на мосту толпа скандирует "Я мужчина" – и все поднимают над головами руки с бургерами. Во время просмотра ролика зрители смеялись, но это была норвежская аудитория, для которой гендерная дискриминация является признаком глубокой неадекватности, ненормальности. Вполне возможно, что русскоязычные зрители не увидят в рекламе никаких противоречий.

В Швеции депутаты нескольких муниципалитетов проголосовали за то, чтобы провести один школьный день без мяса. Однако активисты Ассоциации шведских фермеров в этот день раздавали у входов в школы бесплатные гамбургеры. Организатор акции Ловиса Нурберг заявила: "Мы просто хотим, чтобы дети получали правильное питание ежедневно. Это особенно важно для девочек, которые растут, занимаются спортом и хотят быть привлекательными". Это высказывание о связи женской привлекательности и мясоедения вызвало резкую критику в шведских средствах массовой информации.

Мартин Смедьebak говорит: да, люди всегда ели мясо, но это обстоятельство не является сильным аргументом – если что-то существует долго или всегда, оно не обязательно является правильным. Мнение о том, что "веганы не получают всех необходимых питательных веществ", опровергается медицинскими исследованиями. Веганская диета является более здоровой, чем смешанная. Наоборот, появляется все больше свидетельств того, что мясоедение плохо влияет на здоровье. В 2002 году медицинский факультет Гарвардского университета провел большое исследование о влиянии мяса на здоровье. За здоровьем 120 тысяч человек наблюдали в течение 25 лет, и результаты этих наблюдений показали: регулярное употребление красного мяса, особенно обработанных мясных продуктов (колбас, сосисок), вносит значительный вклад в статистику преждевременной смерти.

Мнение о том, что для развития силы и мускулатуры требуется мясо, также опровергнуто. Немец армянского происхождения

Патрик Бабумян – вегетарианец с 2005 года и веган с 2011-го, установил в 2015 году мировой рекорд в уоке-walk, атлетической дисциплине для самых сильных: он в течение 28 секунд переносил на плечах груз весом в 560 килограммов.

Есть признаки того, что отношение людей к мясоедению в разных странах мира меняется. В начале 2014 года в Швеции основана Партия защитников прав животных. Такие партии существуют в Канаде, США, Швейцарии, Нидерландах, Австралии, Финляндии, Германии, Италии, Португалии, Испании, Швеции, Турции, Великобритании, на Кипре. Все большее распространение получают представления о недопустимости вегефобии и фобии благополучия животных. В десятках городов мира (Париж, Нью-Йорк, Чикаго, Торонто, Прага, София) проходят тысячные международные демонстрации вегетарианцев и веганов – Вегги-прайды. На этих демонстрациях активисты требуют отказа от поедания животных, заявляют о том, что животные являются жертвами, утверждают этический образ жизни и выступают против стигматизации вегетарианцев. Еще больше гостей – десятки тысяч – приходит на вегетарианские фестивали (например, на передвижную европейскую ярмарку VeggieWorld).

Число веганов и фирм, производящих веганские товары, растет. Министерства здравоохранения развитых стран делают заявления о том, что веганство – стиль жизни, допустимый для взрослых и детей. К борьбе за освобождение животных подключились политики и звезды шоу-бизнеса. Помните композицию Don't speak I know just what you're saying, апельсиновые деревья и бас-гитариста Тони Кэнела, для которого пела Гвен Стефани? Тони и другие знаменитости поддерживают международный проект Animal Equality. Вы можете увидеть фотографию Тони на главной странице сайта ianimal360.com, отсюда же начинается чудовищная экскурсия по фабрикам смерти. На фестивале в Осло был стенд с очками виртуальной реальности от Animal Equality. Я не смогла заставить себя посмотреть, а вы решились бы?

Еще десять лет назад невозможно было предсказать подобного развития ситуации – движение защиты прав животных было абсолютно маргинальным. Однако непримиримость, нежелание идти на компромиссы, требования "невозможного" сделали свое дело – и мир переменялся.

Бой с улиткой

МУРАЛЬ, -и, ж. (спец.) – произведение настенного изобразительного искусства, монументальной живописи.

Словарь Ожегова

Граффити – так же как любое изображение – это призыв к обсуждению важной для художника темы. По свойствам граффити может быть похоже на чек-ин, СМС, любовное письмо, политическую пропаганду, карикатуру, скабрёзность, рекламу, молитву, крик отчаяния, символический захват территории, общение с трансцендентным, оскорбление, угрозу, жития святых (в том числе святых рэперов). Если отместить вышеперечисленное, в музее граффити останутся по каким-то причинам бессмысленные для нас рисунки и так называемое "просто искусство", которого, как известно, не бывает.

Киевские стены начали покрываться заказными граффити размером со стену – муралами. Жители города перебирают стереотипные мнения о муралах, в любом случае находя повод гордиться своим городом. Уже создана карта муралей kyivmural.com.

Пока киевляне продолжают поиски доказательств собственной уникальности, я думаю о том, что же такое картинка на городских стенах и для чего они нужны.

Есть масса мифов о муралах. Например, что муралы делают город уникальным. Может быть, когда-то так и было. Но сейчас муралы обезличивают города, помогая в этом деле корпорациям и прочим солдатам глобализации.

Кто-то думает, что муралы – признак современного города. Муралы – монументальные изображения – это не то что хорошо известный,

это исключительно древний вид искусства. Если у вас в городе не было муралей, а теперь они появились, это ни в коем случае не означает шаг вперед. Это означает, что в вашем захолустье до сих пор не было даже муралей.

Муралы – это признак свободного общества? Наиболее эффективно муральями пользуются тираны и диктаторы. Легальное монументальное искусство требует соучастия административного ресурса и серьезных капиталовложений. Легальные муралы отличаются от радикальных качеством материалов, за них не убивают, не сажают в тюрьму и не выписывают штрафов. За легальные муралы художника включают в систему потребления и возводят на высокую ступень. Он получает массу бонусов: гонорар, известность, новые заказы, внимание медиа, строчку в биографии, ресурсные контакты и галерейное счастье. Легальные муралы не опасны для власти. Это малобюджетный способ поддержать статус-кво. Легальные муралы – признак плохого правителя, который цепляется за кресло, вкладывается в государственную пропаганду. Вот почему на стенах городов по команде сверху появляется цветная сыпь – симптом капитализма и патриархального разложения. Легальные муралы отучают людей реагировать на свободные голоса улиц.

А что если жителям окрестных домов нравится мураль и они согласились на ее изготовление? Есть очень много причин, по которым жители окрестных домов соглашаются на те или иные вещи, смиряются со злом, выбирают т. н. меньшее зло или становятся соучастниками душителей свобод. Нельзя подходить к изображениям в общественном пространстве только с позиции "нравится – не нравится". Кто может решать, где, что и когда должен рисовать свободный художник?

Может быть, муралы делают городскую среду менее агрессивной? Утвержденные патриархальной властью изображения делают город патриархальнее, агрессивнее, консервативнее. Граффити

в принципе не может сделать городскую среду менее агрессивной, так как оно всегда, а тем более если оно легально, провоцирует социальный конфликт. Граффити – болезненный метод достижения или профилактики социальных изменений. Это причина, по которой граффити не является феминистским искусством: методы и цели граффити далеки от идеалов равноправия. Радикальный феминизм использует не только граффити, но другие, считающиеся более феминистичными, виды уличной политики: ярнбомбинг, переименование улиц и памятников, неагрессивные и невандальные инициативы. Исторически среди граффитчиков очень много патриархальных мужчин, часто группы граффитчиков физически конфликтуют за пространство. Существуют страны, в которых граффити преследуется. Но оба уровня взаимодействия (государство – граффитчики, граффитчики – граффитчики) – это мачо-конфликты, которые находятся за рамками феминистского дискурса, за рамками работы над идеями о прогрессивном обществе.

А вдруг это искусство выходит из музеев на улицы? Это вопрос о том, что такое искусство, политическое искусство, анархическое искусство, патриархальное искусство, разрешенное искусство. Фестивали, специально огороженные зоны, галереи, легальные стены нельзя назвать отличным местом для выражения действительно радикальных взглядов. Искусство никогда не заходило с улиц в музеи.

Граффити – метод, который на протяжении всей человеческой истории эффективно используют маргиналы и мейнстрим, одиночки и сообщества. Мейнстримное граффити, опирающееся на капитал, поддерживает угнетение и несправедливость. Однако есть и хорошие новости. Дорогое граффити – это не самое эффективное граффити. Как говорил киллер Данила, сила в правде. Помните сказки про драконов? Среднестатистический драконоборец по своей воле или по принуждению, с магическим оружием или без него, вместе с волшебными помощниками или без таковых, должен был выйти против заведомо непобедимого

чудовища, и почему-то при этом раскладе наши детские симпатии всегда были на стороне героя. Из-за нашей безресурсности и глупости нам хотелось поддерживать победителя. Про лузеров сказки не пишут, и в детстве мы охотно ставили на главного персонажа, на героя с обложки книги. В реальности не всякий, кто победил на короткой дистанции, оказывается победителем в историческом смысле.

Ценность взрослого мира – не победить, а неистово сражаться. Маргиналии средневековых книг смеялись над трусостью современников, изображая сражения не с драконами, а с улитками. Прежде чем отважиться выступить против глобального дракона, следовало победить внутреннего дракончика, выбрать жизненные приоритеты. Не каждый осмелится высказать и отстаивать свое мнение. Не каждый может написать список собственных приоритетов, не говоря уже о том, чтобы написать свои требования на городской стене. Но что мы думаем про людей, которые решаются на противостояние, находят способ сделать высказывание громким?

Группа художников KIDULT просыпается, наполняет краской огнетушитель и начинает войну с капитализмом, корпорациями, роскошью, неразумным потреблением. Кому-то кажется, что краска, заливающая витрины бутиков, аморальнее крови, которая льется под глобальные бренды, поддерживающие войны, нищету, бесправие? Кто-то назовет артивиста вандалом и убийцей редких животных?

KIDULT – визуальная черная книга корпораций, художники, заливающие разноцветной кровью пожары потребления и несолидарности, художники, знающие истинное лицо смерти – ваше лицо, лицо всех, кто поддерживает корпорации и войны, кому наплевать на страдания других. Бой с драконом капитализма – то, за чем мы можем наблюдать, что мы можем поддерживать или вести самостоятельно.

Что ты, считающий себя справедливым, будешь делать, когда в твою церковь зайдет вечный ребенок, что если босой оборванный проповедник вызовет тебя на бой? Что, если на твоём зеркале напишут: "Так выглядит дракон. KIDULT"? Откажешься ли ты от обороны своих сомнительных культурных ценностей во имя равенства?

Фиолетовая история

Всемирная книжная полка постепенно заполняется необычными бестселлерами – феминистскими биографическими комикс-сериями для детей и юношества. В 2015 году в Норвегии издана работа журналисток Марты Брин, Маделайн Шульц и художницы Енни Юрдал "Слово на букву Ф: 155 причин быть феминисткой" ("F-ordet: 155 grunner til å være feminist"). Книга получилась новаторской в смысле оформления, она напоминает скрапбук – пестрый альбом для важных вырезок из газет, комиксов и дружеских писем – и предназначена для старших школьников и студентов. О чем книга? Это история мирового движения за освобождение женщин, разъяснение ключевых понятий современных дискуссий о равноправии, ответы на часто задаваемые вопросы по теме, скриншоты диалогов в социальных сетях, тексты о привилегиях и проблемах с женской свободой слова, о патриархальности киноиндустрии, о феминистской научной фантастике и карикатуре, о политичности анатомии. Авторы рассказывали о преследованиях и дискриминации феминисток, о порнокультуре и ее влиянии на сексуальность и идентичность.

Книга содержала множество реверансов в сторону шведской активистки Петры Остергрэн. Во-первых, само название на норвежском языке "F-ordet" отсылало к шведской книге "F-ordet" 2008 года – среди авторов тогда была Петра. Прослеживалась другая игра со смыслами: «The L Word» («Слово на букву Л», «Секс в другом городе») - так назывался популярный сериал о жизни квир-сообщества Лос-Анджелеса. Во-вторых, цель проекта была аналогичной – создать новую, современную энциклопедию

феминизма, рассказать о "здесь и сейчас". В-третьих, авторы «115 причин» изобразили себя в виде трехглавой гидры под лозунгом «Монстр проснулся!», визуализируя слова Остергрена о борьбе за равноправие: «Мы должны быть как многоголовая гидра». Чтобы, сколько голов ни отруби, еще больше выросло. На встречи с читателями приходило так много людей, что желающие попасть в зал должны были занимать очередь за несколько часов. Библиотеки транслировали эти встречи в прямом эфире, собрания перерастали в феминистские митинги.

"115 причин" разошлись на статусы для Facebook: "Я феминистка, потому что "нет" значит "нет"; "Я феминистка, потому что женщины владеют только 1% всемирной недвижимости"; "Я феминистка, потому что мужчинам тоже нравится быть в декретном отпуске и проводить время со своими детьми"; "Я феминистка, потому что во многих странах женщины должны молчать"; "Я феминистка, потому что образование для девочек позволяет всем странам победить бедность"; "Я феминистка, потому что равноправие не приходит само по себе: "Что ты делаешь?" – "Сию и жду равноправия"".

Подрастающее поколение норвежцев получило культовую книгу о феминизме – честную и понятную. А еще оно получило в буквальном смысле розовое будущее. Через десять дней после презентации книжки, после окончания мартовского женского фестиваля, в Бергене возникла партия "Феминистская инициатива!". Теперь невозможно представить себе политическое будущее страны без розовых флажков этой партии.

Но тот, кто хочет радикальных перемен, должен писать учебники. Уже через год Марта и Енни опубликовали свой новый бестселлер, бумажную Женскую историческую ночь – книгу о 60 героинях норвежской истории "60 damer du skulle ha møtt – Norsk kvinnehistorie", готовый учебник для средней школы. Женская история, вернее, попытка показать, что существуют и непатриархальные взгляды на историю, – не есть нечто радикально новое.

В США, Австралии, Великобритании, Франции, Испании, Канаде и других странах проходят месяцы женской истории. В Норвегии, России, Белоруссии, на Украине, во Франции, в Казахстане действует Женская историческая ночь. В западных странах кроме месяцев женской истории есть месяцы ЛГБТ-истории, месяцы "черной" истории, месяцы истории аборигенов. "Иные" истории, написанные не с позиции доминирующего класса (не с позиции богатого-белого-привилегированного-мужчины), давно получили общественное признание.

Книга Марты и Енни концептуально оформлена как комикс. Авторы также изготовили набор игральных карт с персонажами книги. У этого хода также есть своя история: игральные карты и другие настольные игры, а также феминистские открытки как форма распространения идей существовали с самого начала движения борьбы за освобождение женщин. В 1909 году появилась настольная игра Pank-A-Squith, участники которой соревновались в том, кто первым поможет суфражисткам (добивавшимся избирательного права для женщин) добраться до здания парламента.

Книга "60 damer du skulle ha møtt – Norsk kvinnehistorie" начинается с рассказа о том, что большинство статуй в норвежских парках – памятники мужчинам. Мужчины доминируют в исторических книгах, два из трех некрологов посвящены мужчинам, восемь из каждых десяти изданных в Норвегии биографий – мужские. Говорится о шведском исследовании, показывающем, что 87% имен в школьных учебниках – мужские и что в учебниках сейчас больше имен нацистов, чем имен женщин. Всякая женщина определяется через свои отношения с мужчинами – как чья-то жена, мать, любовница или муза. Дети в результате получают искаженное представление о мире, они считают, что все в этом мире создано мужчинами. Так из поколения в поколение передается вирус патриархата. Возмущенные ситуацией женщины-историки (в комиксе в этом месте приводятся рисованные диалоги авторов Марты и Дженни) начали писать собственные книги и проводить

политические акции против игнорирования, умалчивания, захвата женских достижений. Теперь дети узнают о писательницах Камилле Колетт, Амалии Скрам и Сигред Уинсет, художницах Осте Ханстеен и Оде Крог, лидерах женского движения Фредрикке Марие Квам, Рагне Нильсен, Гине Крог, Фернанде Ниссен, Марие Хёг, Шилан Шорш, о зоозащитнице Лизе Кристофферсен, основательнице первого норвежского образовательного учреждения для медсестер Катинке Гулберг, о бизнесвумен Ханне Брумменнэс и Берте Торгерсен, о профсоюзном лидере Еллисив Вессел, борце за права саамов Эльзе Лауре Регберг, квир-активистке Ким Фриеле и о многих других. Авторы написали-нарисовали отдельные истории о каждой из своих героинь, а затем создали временную линию, чтобы показать развитие идеи, преемственность борьбы женщин разных эпох.

В Испании в 2015 году одна за другой в серии *Requeña y Grande* на различных языках – английском, испанском, каталонском – начали выходить отличные женские исторические комиксы для детей младшего возраста. Тексты этих книжек сочинила Мария Изабель Санчес Вега, а картинки рисовали Ги Фан Энг, Фрау Иса, Элиза Мунсо, Амайя Арразола, Ана Албьеро и другие. Получилось, что проект стал одновременно площадкой для высказывания современных художниц. Уже изданы книги о модельере Коко Шанель, актрисе Одри Хэпберн, писателе Агате Кристи, физике Марии Кюри, летчице Амелии Эрхарт, певице Элле Фицджеральд, художнице Фриде Кало. Книга о Фриде только за 2015 год переиздавалась три раза, я приобрела четвертое издание!

Испанская серия рассказывает о самых главных событиях в жизни героинь, о том, как важно следовать за мечтой и развивать свои таланты. Мой фаворит – история про Агату Кристи. На форзацах этой книги изображена клавиатура печатной машинки. Драматизм черно-белых иллюстраций подчеркивается красными объектами, такими, например, как красные обложки книг, элементы одежды, пятна крови. Краткая биография королевы детектива состоит из следующих событий. Маленькая Агата лежит на полу комнаты на

ковре и слушает, как мама читает книгу. Во втором эпизоде повзрослевшая Агата находит свой любимый жанр – детективы. Во время войны будущая знаменитость работает медсестрой, ухаживает за ранеными и приобретает знания о лекарствах и ядах. А затем создает своих самых известных персонажей – Эркюля Пуаро и мисс Марпл. К Агате Кристи приходит грандиозный успех, ее пьесы ставятся в театре. А все благодаря фантазиям, которые сначала никому не кажутся значительными.

Наблюдательность Марии Кюри, целеустремленность Фриды Кало, а также такие на первый взгляд бесполезные занятия, как шитье кукольной одежды Коко Шанель или желание танцевать и петь маленькой Одри Хэпберн, развиваются, определяют будущее героинь, а затем оказывают влияние на судьбу многих поколений людей, на культурное и политическое развитие человечества. Конечно, в тех странах, где женская история уже давно закрепились на государственном уровне – в США, Канаде, Великобритании, существует школьная женская историческая программа и множество похожих издательских проектов для детей и юношества. Хорошо, что ситуация стала меняться и в континентальной Европе. Нельзя не порадоваться за норвежских и испанских школьников. А кто же будет делать детские книжки про женскую историю на постсоветском пространстве? Может быть, вы?

Что на заборе написано

В столице Каталонии, Барселоне, есть квартал Раваль. Вы наверняка видели Кота Равалья, огромный фигуративистский памятник работы Фернандо Ботеро – это один из символов города. Так вот недалеко от этого Кота, на одной из улиц, каррер Аурора, есть огромная уличная фреска.

На фреске изображен вышеупомянутый кот, а также человек по имени Хуан Андрес Бенитес. А еще персонажи с мобильными телефонами в руках, полицейские, вертолеты, глаза, резиновые

дубинки, символы борьбы за свободу, требования справедливости. На стенах внутри ограждения можно увидеть мураль о гибнущей по причине глобализации Барселоне, а также граффити о преступлениях полиции.

Сама по себе нелегальная монументальная уличная живопись – явление не новое. Интересны конкретные истории творческого сквоттирования стен и площадей. Сначала барселонцы устраивали демонстрации, потом нарисовали фреску, а потом они захватили землю. Почему горожане были вынуждены захватить землю? Почему власти бездействуют и не могут отобрать захваченную территорию обратно? Каждый каталонец охотно расскажет вам историю о преступлениях полиции района Раваль.

5 октября 2013-го на каррер Аурора полицейские убили Хуана Андреса Бенитеса. Хуан Андрес Бенитес родился в Севилье 7 апреля 1963 года. Много путешествовал, знал четыре языка, рисовал комиксы, любил спорт и свою собаку. Он владел двумя магазинами в Gaixample, гей-квартале района Эшампле. Был одним из основателей каталонской бизнес-ассоциации геев и лесбиянок ACEGAL. Организация занималась развитием гей-туризма в Каталонии, юридическими услугами, трудоустройством, инвестициями, предоставляла скидки, поддерживала правозащитные мероприятия, в том числе гей-прайд.

Вечером Бенитес вышел из своего дома и ввязался в драку с человеком по имени Эль Ясид А. По утверждению Эль Ясид А., он защищал жену. Позже соседи сообщили, что Бенитес подозревал семейную пару в краже своей любимой собаки. Соседи сняли конфликт на видео и вызвали полицию.

Полицейские прибыли на вызов, когда драка уже закончилась. Что именно произошло дальше, судьи и присяжные выясняли три года. Полицейские на суде откровенно лгали и меняли свои показания. Последовательно говорили, что разнимали драку,

что потребовали документы у Хуана Бенитеса, что убитый был пьян, что у него шла пена изо рта. На суде выяснилось, что полицейские ходили по квартирам свидетелей и уничтожали изображения-доказательства.

Без свидетелей дальнейшие события по "Делу Раваль" развивались бы так: про убийство бы просто забыли, жертву бы демонизировали, в крайнем случае в тюрьму за убийство попал бы Эль Ясид А., полицейские продолжили бы бесчинства в районе. И мы бы никогда не узнали, что наручники на Бенитеса надели сразу. Что полицейские держали и жестоко били Бенитеса ногами, руками и дубинками, нанесли 28 серьезных травм в течение 12 минут. Что Бенитес кричал от боли. В итоге у пострадавшего остановилось сердце, прибывшие на место врачи пробовали реанимировать его. Относительно времени и места смерти показания разнятся. Фактически теперь есть две даты смерти. Соседи говорят про 5 октября, эта же дата указана на мемориальной табличке. В официальных бумагах фигурирует 6-е.

После многочисленных экспертиз было выявлено, что алкоголя в крови Бенитеса не было, что причиной смерти была сердечная недостаточность, вызванная травмами на фоне порока сердца и недавнего употребления кокаина – в рамках, не преследуемых по закону и незначительных по мнению экспертов. Множественные черепно-мозговые травмы, выбитые зубы, переломы костей, ранения мягких тканей головы, рук, ног, туловища, желудок, полный крови (из-за травм лица) были последствиями действий полиции. Когда Бенитеса увезли в больницу, на земле осталась большая лужа крови. Полицейские вылили бутылку воды, чтобы смыть кровь и таким образом запутать следствие.

Это был далеко не первый, но исключительно серьезный случай жестокости полиции в районе Раваль. *Sindicat de Polícies de Catalunya (SPC)* превышение полномочий полицейскими отрицал, представлял их в качестве жертв, которые "должны в течение года

принимать антиретровирусную терапию", после того как собственными руками убили ВИЧ-инфицированного. Это заявление о ВИЧ было не только бесчеловечным и аморальным, но и нарушало принцип конфиденциальности.

Родственники и друзья продолжали протесты на месте убийства. 15 октября состоялась мемориальная церемония, 18-го прошла первая общегородская демонстрация сотен горожан, которую поддержало порядка 50 общественных и политических объединений. 27 октября был народный сход. Люди собирали примеры жестокости полиции, в протест вовлекались все новые общественные группы.

Одного из полицейских-убийц перевели на новое место службы, остальные продолжали патрулировать район! Поэтому сотни человек приходили на встречи с руководством района. Требовали, чтобы мэр, политики, министры способствовали справедливому расследованию. Соседи устраивали акции протеста в масках с лицом Бенитеса, прерывали выступления представителей власти, политиков криками, свистом, скандировали "Позор", "Убийцы", расклеивали по району плакаты и раздавали листовки. Требовали отставки министра внутренних дел Ramon Espadaler, шефа каталонской полиции Manel Prat, комиссара районной полиции Josep Lluís Trapero.

Изучение стенограммы разговоров с диспетчером показало, что полицейские с самого начала думали, что Бенитес мертв, что во время происшествия вокруг было много свидетелей и они кричали "Убийцы" и что-то бросали в полицию. К счастью, диспетчер не смог прислать запрашиваемое полицией вооруженное спецподразделение (спецназ тогда охранял футбольный матч), и других жертв в тот вечер не было.

3 ноября судья предъявила обвинение восьми, а позднее – десяти полицейским, участвовавшим в задержании. 10 ноября

реаниматоры дали показания о том, что, когда они приехали, пульса у Бенитеса не было. 14 ноября состоялась демонстрация. Люди несли транспарант "Остановить жестокость, остановить безнаказанность", устраивали митинги по ходу шествия, рисовали граффити, клеили плакаты, отпустили в небо множество воздушных шаров. Руки у некоторых демонстрантов были в красной краске. И еще через месяц, 14 декабря 2013 года, люди собрались на каррер Аурора, чтобы нарисовать ту самую мураль, о которой я писала в самом начале, большую уличную фреску. Это был еще один способ потребовать справедливости.

Тогда и были созданы картины на синем фоне на наружной стороне забора, нарисован Бенитес и символ района Раваль, огромный Кот. Общей темой фрески была важность общественного контроля за действиями полиции.

Дело было передано в суд присяжных. К этому времени обвиняемых полицейских было уже десять, восьмерых предписывалось отстранить от работы. Но Ramon Espadaler вернул обвиняемым полицейским зарплату, оружие и перевел их в другой район города. Борьба народа и власти продолжалась.

В мае 2014 года стало известно, что четверо из подозреваемых полицейских вообще не проходили токсикологическую экспертизу после происшествия, но уклонились от нее. Можно предположить, что пьян был не Бенитес.

В первую годовщину смерти Бенитеса Ассамблея района Раваль опубликовала манифест, где говорилось, в частности, что смерть Бенитеса явилась результатом репрессивной стратегии властей по отношению ко всем жителям района. Что насилие заставляет бедных и бесправных покидать жилища, продать свои квартиры богачам. Ассамблея решила захватить участок земли на улице Аурора и устроить мемориал "Агора Хуан Андрес Бенитес" и не позволить как-то иначе использовать землю района, кроме как для уже живущего в нем сообщества.

Люди убрали мусор, покрасили стены, построили деревянный домик, принесли мебель и цветы, устраивали концерты и собрания, выращивали на захваченной территории овощи и цветы. Это символично обозначало, что жители взяли район под свой контроль.

Группа Super Spanish Combo написала к первой годовщине смерти Хуана Андреса песню Mataron a Juan Andres – о том, что Хуан Андрес стал жертвой злоупотребления коррумпированной полиции, что он кричал и звал о помощи, что полиция требовала соседей скрывать доказательства преступления. Упоминается исчезновение 43 студентов, которые стали жертвами мексиканской полиции в 2014 году.

В октябре 2014 года в суде разбирались доказательства того, что полиция умышленно препятствовала расследованию и занималась сокрытием и уничтожением свидетельств. Поскольку реакция барселонцев на полицейское убийство (протесты) была предсказуема, власть решила сразу вывести за рамки дела многих общественных правозащитников. Абсолютно все заявления полиции были попытками играть с гражданским обществом, расколоть его и таким образом уйти от ответственности. Полиция изображала Хуана Андреса одновременно развратником, мачистом, исламофобом, расистом, наркоманом, агрессором – как будто это могло быть оправданием убийства. Власть хотела убрать с политического поля непримиримые сообщества – консервативных гомофобов, радикальных феминисток, антифашистов, анархистов, мусульман. Справедливость восторжествовала только уже потому, что полиция не достигла успеха в расколе соседского содружества района Раваль. Соседи отмечали каждый месяц убийства акцией протеста, концертом, фестивалем, дебатами или зажигали свечи. В 2015 году в годовщину убийства состоялась демонстрация в Севилье – в городе, где Хуан Андрес вырос.

19 мая 2016 года горожанами был написан манифест и появилась соответствующая петиция с требованием увольнения всех

каталонских полицейских, которые 32 месяца создавали препятствия правосудию: отрицали факты, ставили под сомнения достоверность доказательств. Это касалось, в том числе, Albert Batlle (Director General de La Policia), Jordi Janer (Conseller de Interior) и Carles Puigdemont (Presidente de la Generalitat de Catalunya). Говорилось, что основная функция полиции – это обеспечение свободы, безопасности, физической неприкосновенности всех и каждого.

Через 33 месяца граждане добились того, что убийцы были осуждены. Шестеро получили в общей сложности 11 лет лишения свободы за убийство по неосторожности и преступления против нравственности. То есть по два года каждый. Еще двое были признаны создававшими препятствия для следствия. Виновные должны выплатить сестре погибшего штраф размером 200 000 евро. Граждане недовольны такими итогами дела и продолжают протесты.

Ключевая роль в деле принадлежала маленькому блогу. Сайт juanandresbenitez.wordpress.com был создан сразу после происшествия. Это позволило не только скоординировать действия людей, но и вести хронику противостояния с властью. Теперь сайт является своеобразным мемориалом для Бенитеса и памятником гражданского единства. Благодаря хронике мы получили возможность увидеть фундамент каталонского гражданского общества и узнать магическую формулу ухода власти от ответственности.

В борьбе за справедливое расследования "Дела Раваль" принимала участие Эстер Кинтана (Esther Quintana), потерявшая глаз из-за полицейской резиновой пули на акции протеста 14 ноября 2012 года. Esther изображена на многих плакатах акций, кроме того, барселонцы теперь надевают пиратскую повязку, когда говорят о безнаказанности полиции. В частности, Бенитес тоже изображался на листовках с пиратской повязкой. "Дело Кинтана"

тянулось 4 года, приговор содержал критику каталонской полиции, полицейские были оправданы, пострадавшая получила 260 931 евро компенсации.

На стене Агоры Бенитеса есть доска объявлений, где горожане оставляют листовки и приглашения на протесты. Агора закрыта на ключ – до тех пор, пока соседи не решат собраться, чтобы обсудить проблемы своего района. Вот что иногда может означать картинка, нарисованная на заборе.

Гендерный ужас

Поэтесса Оксана Васякина выложила в инстаграм видео: “Меня пригласили на феминистский фестиваль. Горизонтальный феминистский фестиваль. И спросили: “О чем вы будете читать свои стихи?” Ну, я им и ответила, что мои стихи – это стихи о женщинах, которые борются с насилием, и мои стихи призывают женщин к тому, чтобы объединяться, бороться с насилием и мстить за него. Всё очень просто. А мне ответили вот что: – Оксана, а есть у вас желание и возможность прочесть что-то более миролюбивое? Нам к вечеру нужно будет, наоборот, создать атмосферу мира и единства на почве... Fuck you!”

Благодаря скриншотам из ФБ-мессенджера Оксаны мы можем узнать, чем тогда закончился разговор с некоей Ириной Изотовой: – Нам к вечеру нужно будет, наоборот, создать атмосферу мира и единства на почве признания ценности и уникальности каждого. То есть призывы к мести не вписываются в концепцию.

– Тогда я лучше откажусь от участия, потому что мои тексты не вписываются в концепцию “миролюбивости”.

– Очень жаль.

– Нет, не жаль. Поэзия сегодня – это не чтение умильных стихов в ламповой атмосфере, извините если я груба.

“Ее сообщения оскорбили меня как поэтессу и как феминистку, уже после я увидела в программе, что в конце, после поэтических чтений они планировали вынос Пирога Мира”, – пишет Оксана.

Вот так цикл стихотворений “Ветер ярости”, посвященный лесбийству и женщинам как к консолидированной силе, противостоящей насилию, оказался за рамками московского феминистского фестиваля. А место поэта, место голоса движения заняла Сюзумбике Давлет-Кильдеева, планирующая рассказать, какие стихи считают феминистскими и почему.

"Елена, здравствуйте! Я показала фотографии представителям площадки. К сожалению, они отказываются их выставлять, так как не соответствуют стилистике площадки в тот день. Согласовывает это дело много людей. Приходите просто так!" – написала Ирина Изотова Елене Боцман, одной из старейших ЛГБТ-активисток России и основательнице Клуба свободного посещения. Исполнять собственные песни или рассказывать о женских коммунах со сцены Елене Боцман запретили.

Екатерине Бахреньковой, активистке Женской исторической ночи, организаторы позволили сделать фотовыставку, но за две недели до начала фестиваля запретили выставлять картонные фигуры: “Наша арт-группа планировала специально для фестиваля сделать большие картонные женские фигуры женщин-гуманисток и правозащитниц: Горбаневской, Керсновской, Марии Покровской, Симоны де Бовуар... Что именно не понравилось в этой ранее согласованной идее, я не знаю”.

Ни одна из групп женского исторического движения не попала в официальную программу, однако первая лекция фестиваля называется "История женского движения и феминизма" и читает ее... мужчина – Сергей Витяев, кандидат философских наук, преподаватель МГИК. Инициатива “Женская историческая ночь” в России постоянно находится в роли зайца, за которым гонятся мужчины – представители академических кругов, провластных патриотических движений. Среди людей, пытавшихся оккупировать инициативу, был член Совета по культуре при губернаторе Калининградской области. Так что никого не удивит появление -

патриарха, присваивающего право говорить о женской истории на площадке, само название которой подразумевает мейл-фри.

Бодипозитив-движение в России развито на несколько порядков лучше, чем историческое. Но о бодипозитиве в официальной программе фестиваля не было сказано ни слова. Катя Хорькова, администратор сообщества Body Positive в контакте (66 320 человек) рассказывает о своей беседе с Анной Гилёвой:

– К сожалению, программа уже закрыта, поэтому мы не сможем добавить вас в выступающие, но будем рады видеть вас на фестивале. Регистрируйтесь и приходите.

– ...а когда была закрыта программа? Просто я (как и мои коллеги, админящие несколько фем-пабликов ВК) узнали об этом мероприятии буквально вчера. Наш паблик является самым крупным фем-сообществом в рунете, создающим оригинальный контент, и никакой информации мы не получили. Будут ли еще мероприятия подобного рода? Как об этом можем узнать мы?

– Екатерина, рады вашему интересу к событию, и повторю, что будем рады видеть вас. Программа – это видение организаторов: "Теорий", DI Telegraph и кураторов, и она была закрыта какое-то время назад. Будем рады дать почин разным и частым событиям на эту тему. Уверены, что мы будем не единственными их организаторами".

Катя Хорькова продолжает: "Это мероприятие не имеет отношения ни к какому феминизму. Это просто модное в Европе слово, которое, очевидно, решили продвинуть в России для "интеллектуальной молодежи", которая слава богине, наверное, не сталкивалась с ужасом, с которым сталкивается та часть женщин, у которых нет доступа к подобным эвентам в принципе(...)."

Радикальный медиафеминизм и феминизм социальных сетей на фестивале не представлен. Ольгерта Харитоновна, редактор радфем-журнала "Остров" (выходит с 1999 года) и администратор группы "Школа феминизма" (13 000 участников), пишет:

"Феминистский фестиваль не может не быть горизонтально

устроенным – это аксиома(...), не может быть авторским(...), не может быть сделан без обсуждения среди различных феминистских групп, без привлечения их к организации(...). Феминизм не бывает настоящим или ненастоящим. Просто какие-то явления и тексты относятся к феминизму, то есть они – феминистские, а какие-то не относятся. Феминизм – это не столько о гендерном равенстве, сколько о женщинах. Поэтому он и называется "Феминизм". НИКАКОЕ мужское объяснение любого феминистского вопроса НЕ свободно от менсплейнинга. Поэтому по всем феминистским вопросам должны высказываться только женщины(...).

Итак, для Школы феминизма, Body Positive и для других известных фем-медиа не нашлось места в программе. Зато площадку получила Залина Маршенкулова, автор порносекуальных статей на сайте "Сноб", создательница ресурса Breaking Mad, призванного развлекать публику чернухой. Залина хочет, чтобы люди не относились слишком серьезно к своей никчемной жизни и не боялись возможной смерти: "Умереть можно очень здорово, круто и классно". На феминистском фестивале Залина представит тему "Что делать, если ты женщина и хочешь убивать, а тебя заставляю строить любовь?". Юлия Таратута, главный редактор Wonderzine, 25 минут будет рассказывать о феминизме в глянце и медиа. На сайте Wonderzine в центре страницы висит большой рекламный баннер "Что носить весной. 10 новых хитов гардероба". Следует читать: как подороже продать своё тело. А вокруг публикуются псевдофеминистские тексты.

А что с темой насилия над женщинами? Теме домашнего и сексуального насилия на феминистском фестивале посвящено целых 50 минут. Выступят Анна Ривина из проекта "Насилию.нет" и фонда "СПИД.ЦЕНТР" и представительница Центра помощи пережившим сексуальное насилие "Сёстры". "К нам обратилась организатор фестиваля Ирина и попросила выступить, представить центр. Мы обычно откликаемся на предложения фем-сообщества, нас объединяет тема борьбы с насилием. В программе заявлено

мало остросоциальных тем, почти не представлены социальные и сервисные организации, и мы посчитали, что рассказ о работе центра будет полезен”, – пишут “Сёстры”. В программе фестиваля рядом с Анной Ривиной – рекламный блок от независимой лаборатории INVITRO.

Особенное место в программе фестиваля занимает брат-близнец изнасилования – алкоголь. Суфражизм и антиалкогольная кампания шли рука об руку по всему миру. Видимо, поэтому Галина Пашинская, “продюсер партнерств, независимый эксперт по вину, основатель ISG-event” (кто-нибудь знает, что это такое?), решила провести для москвичей мастер-класс с дегустацией “Мужское и женское в винах. Гендерная деконструкция вина”. Всё же лучше, когда женщин насилует не просто пьяный садист, пьяный специалист по гендерной деконструкции.

Ксения Булак (группа “Выходной без парней”) в тексте о готовящемся фестивале тоже поднимает тему насилия над женщинами: “Вызывает вопросы также присутствие в программе фестиваля Ирины Прохоровой. Точнее, вопрос вызывает не столько она сама (хотя она, насколько я знаю, феминисткой не является), сколько ее брат Михаил Прохоров, член “золотой сотни” журнала Forbes. (...)Напомню, что в 2007 году Михаил Прохоров был замешан в Куршевельском скандале, в рамках которого олигарха подозревали в “сексуальных отношениях с несовершеннолетними”. (...) Но организаторки феминистского мероприятия, если они дорожат своей репутацией, не могут пользоваться поддержкой (неважно – прямой или косвенной) такого человека, как Михаил Прохоров.” Как вы уже поняли, свадебным генералом фестиваля будет Ирина Прохорова, она выступит последней и расскажет “о парадоксах репутации феминизма в России”. Ксения Булак продолжает перечислять пункты антипрограммы: “Про запрет аборт, острейшую сейчас проблему, – ни слова. Про насилие в родах – ни слова. Про положение женщин на Северном Кавказе – ни слова. Про лесбиянок на таком суперлиберальном фестивале, где так

много говорят о трансгендерах, – ни слова... " С ней солидарна Екатерина Евдокимова из московского женского исторического движения: "Почему не поднимаются актуальные проблемы женщин в России, такие как домашнее насилие, равная оплата труда, травля жертв изнасилования в СМИ, проблемы аборт, внутренняя мизогиния, проблема того, что в государственной думе количество женщин всего около 15%? Как феминистский фестиваль могут проводить люди, не знающие политической повестки русского феминизма?"

Рассказ о женском движении невозможно представить без упоминания урбан-феминизма, веган-феминизма, антирасистского феминизма, антивоенного феминизма и без движения за экономическое освобождение женщин. Увидев программу фестиваля, московские урбанфеминистки решили не отправлять заявку на участие. Веган-феминистки ничего не слышали о фестивале, но по тому, что программа не веганизирована (нет веган-кафе, зато есть невеганское вино и антивеган-пропагандисты), можно предположить, что организаторы тоже ничего не слышали о веган-феминизме. Позицию организаторов по поводу антирасизма отражает незаявленный доклад по черной женской истории, а также цвет кожи всех участников фестиваля. Как-то так получилось, что ни один из участников не представляет женщин-инвалидов. Тут я не могу не согласиться с организаторами. Во-первых, что инвалиды могут знать о проблемах женщин, а во-вторых, они же вообще не в формате фестиваля. Они же неприятные, несчастные, а приказ был – не омрачать.

Давайте узнаем, как обстоит дело с антивоенным месседжем на фестивале. Что будет говориться об интернациональной солидарности с женщинами других стран, о проблемах беженок, об изнасилованиях на войне, о безнравственности государственного инвестирования в ВПК? А нет таких тем в программе фестиваля. Неформат. Да и какие сейчас в Москве пацифисты, правда? Крым наш, Алеппо наш, феминизм тоже наш. Время захвата чужих земель.

Ирина Изотова пишет: "Полит агитация и другие формы активного призыва не приветствуются, так как это вызовет только негативное отношение аудитории фестиваля к клубу Задача фестиваля – создание поля для прироста знания, а не попытка убедить кого-то в чем-то".

Экономическая независимость считается ключом к женскому освобождению. Современные феминистки во всем мире говорят о безусловном базовом доходе, оплате репродуктивного и домашнего труда. Наверное, и на фестивале, который планирует рассказать нам, "чем на самом деле является феминизм и почему он нужен каждому", выступает какой-нибудь эксперт по экономическому освобождению? Может, один из пяти мужчин – участников фестиваля, лектор Кирилл Мартынов, доцент ВШЭ, рассказывает про зарплату гражданина?

Планировалось, что Мартынов будет читать лекцию "Почему я феминист. Мужской взгляд". Наверное, кто-то намекнул организаторам, что границы нормы существуют даже у безумия. Поэтому тему Мартынова заменили на "Гендерный ужас: почему российское общество считает феминизм врагом". Так Мартынов преодолел биологические обстоятельства и забрался на женскую сцену, не только заняв место женщин и лишив их права голоса (что особенно символично в год столетнего юбилея женского избирательного права в России), но и получил возможность вещать и поучать женское движение.

Who is Mr. Martynov? – спросит читатель. Он успел поработать в Фонде эффективной политики Глеба Павловского (трамбовал грунт для путинского режима), в Академии народного хозяйства при Президенте РФ (преподавателем), в Федеральном агентстве по делам молодежи (пресс-секретарем), в либеральном клубе "Единой России" (координатором), в ВШЭ (преподавателем) и так далее. Но это не самые увлекательные моменты жизни нашего мачо-феминиста.

Мир тесен. Я уже встречалась с гражданином Мартыновым на заре русского управляемого национализма. В 2004 году он создал ЖЖ-сообщество “Младопатриоты”, где варили совково-патриотическую кашу: “Наше “мы” важнее, чем наши “я”, потому что мы – ближе к России. Наш праздник – 9 мая, наше слово – русское, наш день – завтрашний. У русского патриотизма есть другое лицо, наша цель – доказать это. Сегодня наше оружие – интернет. Враг будет разбит. Дружбе – крепнуть.” Задачей младопатриотов было “бить “свою русскоязычную сволочь”, пятую колонну, бить не пустой руганью, а самим фактом своего существования”.

В то же самое время в личном дневнике Кирилл Мартынов писал о “русской крымской земле, безумием и предательством оторванной от России”, о своем натужном православии, искал корни: “Наше поколение – последнее, которое слышало о войне из уст солдат-победителей, наших дедов и прадедов. И нашим долгом будет нести их память в будущее. Великая Отечественная – это то, что объединяет всех нас, несмотря разницу в политических и религиозных убеждениях. И в календаре есть две священные даты, которые мы будем помнить всегда, пока жива Россия и русская речь: 22 июня и 9 мая”.

С сообществом троллей “Младопатриоты”, нападавшим на веганство, разобрался коллектив моего сайта hippu.ru, удалив из сообщества, а также из блога одного из админов haeldar все посты в 2004 году.

В 2007 году случилось “Новгородское дело”. Сожительница Кирилла, Антонина Макарова, обвинялась в покушении на убийство собственной дочери Алисы (перелом нижней челюсти слева, полный вывих трех зубов, сотрясение головного мозга, ушибленная рана подбородка и кровоподтек правой паховой области). В ходе процесса Кирилл настолько блестяще задействовал все свои политтехнологические ресурсы, что Антонина получила обвинительный приговор. После чего исчезла вместе с дочерью.

По странной случайности в сферу моих интересов входит изучение случаев самоубийств матерей с детьми, общественное отношение к инфантициду и причины, по которым матери предпринимают подобные шаги. Так вот сравнение множества случаев групповых самоубийств показывает, что дети сами просто так с высоты не падают. Оставление женщиной ребенка без присмотра тоже имеет определенные причины, связанные с ее окружением и социальным статусом. Феминистская точка зрения не выдает представителям институционально угнетенного класса – женщинам – ярлычка “виновна”. Антонина и ее дочь Алиса бесследно исчезли. А Кирилл не исчез. Наоборот – сетевая волна вынесла его на берег правозащитной деятельности. Люди, которые взяли его сторону во время сетевой кампании по “Новгородскому делу”, мало что знали о его прошлом. Мало-помалу он стал рукоподаваемым в левеньких кругах, стал редактором отдела политики “Новой газеты”. А теперь объявил себя феминистом.

Когда “Школа феминизма” начала обсуждение фестиваля, инициированного и руководимого “сверху”, именно Кирилл прибежал в компании друзей и троллей и начал писать твиты вроде: “Душный совок: "настоящие феминистки" учат "ненастоящих", как надо проводить фестивали, но сами ничего не проводят”; “Феминистка Ольгерта Харитоновна обвинила меня в том, что я зарабатываю деньги на женской истории. Спрашивал, где можно получить свою долю”; “Настоящие феминистки сообщили, что "авторских фестивалей" в феминизме быть не может (только согласованный с ними), все исключения – сексизм”; “Шли вторые сутки интеллектуальной дискуссии”; “250 комментариев дискуссии с российским радфемом, обещают скоро стереть, к концу становится смешно”; “Настоящий фемфестиваль пройдет в Москве под лозунгом "Я стала лесбиянкой, получится и у вас”.

Все участники дискуссии могли видеть, что Мартынов высмеивал, унижал, обесценивал мнения женщин, издевался над отсутствием ресурсов, бравировал привилегиями, безнаказанностью

и достижениями, доминировал, самоутверждался и троллил. Стиль его общения с женщинами в пространстве женского сообщества был стилем абьюзера. К слову, оккупация чужого пространства не может быть нормализована, она всегда аморальна и патриархальна. Это полезно было бы запомнить всем жителям России, а не только Мартынову. Многие старые друзья Мартынова, в том числе Алексей Байков, тот самый haeldar из “Младопатриотов”, поддерживали троллинг над феминистками. В конце концов Мартынов начал многоуровневую травлю поэтессы Васякиной, даже не осознавая, в какую армию записывается. Сеть теперь обсуждает, можно ли было позволить Васякиной читать стихи, что никак не отменяет того факта, что организаторы фестиваля сами не читали цикл стихов “Ветер ярости”, который Оксана планировала прочесть.

В связи с этим меня мучает вопрос. А что, у кремлевских политтехнологов вообще не осталось других карт, кроме этого помятого джокера? Нельзя ли было для феминистского направления выбрать какую-то неведомую шестерку, не пришнурованную за все дырочки к Путину и партии власти, не имеющую в CV ребенка, упавшего с третьего этажа и без вести пропавшей сожительницы, младопатриотов, крымнаша? Может быть, и выгорел бы тогда проект “Управляемый феминизм”. Судя по всему, вариантов просто не было. И когда Родина прикажет быть феминистом, у нас феминистом становится любой.

Еще один лектор, Владимир Долгий-Рапопорт, учредитель футбольной школы для девочек, получил 25 минут времени на лекцию “Женский футбол: просто перестаньте стесняться”. Именно этого совета и ждали все женщины. Просто расслабься и получай удовольствие от омерзительной садистской игры, будь как мы, настоящие мужчины. Просто расслабься, беги и нападай на других людей, причиняй им боль, учись ползти по чужим телам наверх пирамиды победителей, и ты забудешь, что тебя с детства ограничивали в малейшей физической нагрузке, приучали к статусу

раба, поведению раба, особой внешности раба, унижали на каждом шагу, избивали и насильовали, принуждали к беременности, запрещали аборт, мешали любой твоей реализации, бросали без копейки денег с детьми, пытали в тисках брачной-уличной проституции. Просто расслабься, – говорит нам гуру Владимир.

Группа “Радфем цитатник” обратила внимание на то, что несколько лекторов относятся к “Секспросвету”. “Секспросвет” с феминистской точки зрения – новый порнокультурный проект, обесценивающий женщин, распространяющий культуру изнасилования, нормализующий патриархальный секс и унижающую человеческое достоинство деятельность. Например, в списке лекторов “Секспросвета” – Елена Рыдкина, “секс-евангелист, секс-коуч, автор тренинга Sex 2.0, со-основатель Sexprosvet 18+Фетиш & БДСМ культура”. Секс-евангелист. Именно так называется должность Елены на сайте спонтанных знакомств Pure. Из лекторов фестиваля в списке авторов “Секспросвета” Татьяна Никонова, Анна Ривина, Кирилл Мартынов (sic!), Сергей Кумченко.

Идейный лидер радикальных феминисток Татьяна Керим-Заде, переводчица “Учебника для женщин, подвергающихся насилию” (Консуэло Барза), автор блога “Acción Positiva”, деконструирующего патриархат, назвала программу фестиваля “феминизмом эпохи развитой порнократии” и написала текст о том, какие признаки отличают феминистские инициативы. Кстати, у меня тоже есть текст о том, как проводить горизонтальный фемфест, обобщенный норвежский опыт.

Настасья Сом из Москвы написала следующее: “Как радикальную феминистку меня возмущает то, что организаторка (...) использует в названии своего “авторского” мероприятия слово, означающее серьезное политическое движение, имеющее определенные принципы и условия, полностью их игнорируя: на фестивале принимают участие большое количество мужчин-спикеров, не имеющих никакого отношения к Российскому феминистскому

движению, а так же не выступавших ни разу в рядах феминисток на различных массовых мероприятиях. Немаловажно и то, что, создавая мероприятие, эксплуатирующее слово "феминизм", организаторка фестиваля подсовывает его потенциальным участницам и, что хуже всего, слушательницам, "пустышку", лишенную какого-либо политического заряда, сводящую фокус внимания с реальных проблем женщин России и всего мира на вопросы сомнительной значимости".

Самый актуальный феминистский холивар в наши дни – это транс-холивар. Во многих странах выкристаллизовывается идея, что женские пространства – только для женщин, а трансперсоны должны создавать собственные пространства – движения, коммуны, фестивали – и не имеют права оккупировать достижения женского движения. Для разграничения пространств протеста в 2016 году коллективом "Женской исторической ночи" во многих странах одновременно была проведена "Квир-историческая ночь". На обсуждаемом фестивале двое мужчин – Сергей (временами Роза) Кумченко и Евгений Шорыгин планируют рассказывать про "Феномен трансгендерности" и про "Квир для чайников".

Настало время задать вопрос: а кто же построил для нас этот идеальный паноптикум? Кто ввел древнесоветскую цензуру на всех уровнях, включая регистрацию при входе? В качестве козла отпущения нам предлагают куратора Ирину Изотову, недавно вернувшуюся из Европы после (вы не поверите) академического изучения феминизма и гендерной теории и выигравшую конкурс "Теорий и практик". Вы когда-нибудь слышали, чтобы кто-то организовывал феминистский фестиваль, потому что выиграл конкурс? Полное отсутствие у Ирины какой-либо политической биографии и ее выдающаяся наивность смущает настолько, что хочется посмотреть по сторонам и найти кукловода.

Все говорят о заказчике, используя конструкции без имен. В том числе лица, указанные в качестве "Команды". "Команду", дававшую

указания Изотовой, составляют шеф-продюсер фестиваля Анна Гилёва – человек без политических взглядов, с НТВ-шным прошлым, Дарья Кук из ВШЭ и Галина Пашинская, “продюсер партнерств”.

Diana Abris, пользователь ВК из Нижнего Новгорода пишет, что “изначально формат был задан не как горизонтальная площадка, где решения принимаются консенсусом, а как авторский проект Иры, который выиграл конкурс. Но в итоге даже ее идеи ей реализовать полностью не дали. Ира мне говорила, что зля на грантодателей, потому что они ставят свои условия и с ними не получается договориться”.

Сама Ирина Изотова ничего не говорит про своих хозяев, а призывает: “приходите узнать, чем на самом деле является феминизм, и почему он нужен каждому” (из программы фестиваля), “Друзья, Moscow Femfest – это место для открытого диалога, нетворкинга и людей, которым важно получить прирост знания. Он далек от идеологии. Нам важно создать дружелюбное пространство для тех, кто жаждет расширить границы своего видения. (...) Программа настолько разнообразна, что, уверена, большинство из вас найдет в ней кусочек по душе”.

Организаторы фестиваля – коворкинг TELEGRAPH и платформа “Теории и практики”. Какое значение для TELEGRAPH имеет фестиваль? Это проходное событие в списке других бессмысленных мероприятий, которые более всего напоминают сорта жвачки для умиротворённого планктона: думать о чем угодно, кроме кремлевской обезьяны.

Знаете, какие ближайшие события соседствуют с фемфестивалем? “Увлекательный карьерный форум для молодых специалистов технической сферы” и “карьерное мероприятие для молодых специалистов бизнес сферы”.

“Теории и практики” – собственность издательства группы “Альпина”, боссы которого широко известны как феминисты. Это Александр Лиманский, Алексей Ильин, Сергей Турко. “Теории и практики” существуют словно бы не в России, вдалеке от репрессий против активистов, от коррупции и войны, от беженцев и от женских проблем. Между буквами Т и Р сидит &, маленький волшебный путиноид, следящий, чтобы не появилось оппозиционного материала: “Не омрачили ли? Не опечалили ли вы офисную крысу?”, “Не возникнет ли у кого-то желания думать?”

Во время сетевого скандала Ирина Изотова опубликовала пост, в котором сохранились кусочки рекомендаций, выданные ей руководителями. В тексте говорилось, что м-фест идет на уступки, но только для прошедших цензуру: "... у нас есть возможность создать пространство для представительств московских фем-сообществ и инициатив. В связи с этим мы объявляем для них OPEN CALL", "фем-сообществам/клубам/инициативам нужно до 3 марта подать заявку и согласовать все материалы, которые они хотят представить".

Требовалось назначить заложника-стукача: "Мы рекомендуем... Выделить одного официального представителя, который сможет ответить на любые вопросы о клубе/организации/инициативе". О материалах феминисток говорилось пренебрежительно: "Принести брошюры", "надо их все показать нам на согласование". Еще раз появлялась мысль, что феминизм может быть аполитичным: "Политагитация и другие формы активного призыва не приветствуются, так как это вызовет только негативное отношение аудитории фестиваля к клубу". "Задача фестиваля – создание поля для прироста знания, а не попытка убедить кого-то в чем-то". А дальше было самое главное, было написано, что организаторы берут на себя роль "гарантов безопасности, и заботливо сопровождают всех представителей, которые хотят рассказать о себе".

Гарант безопасности – наше любимое, правда? Кого там у нас больше всего в программе? Кто на ВШЭ сидит и ВШЭ погоняет? Не знаете? Так я вам скажу. Одиозный Кирилл Мартынов – доцент Высшей школы экономики. Логотип нарисован Вероникой Боглай из ВШЭ. Дарья Кук из организаторов – из ВШЭ. Сююмбике Давлет-Кильдеева, выпускница ВШЭ. Залина Маршенкулова и Ирина Прохорова – гости мероприятий, связанных с ВШЭ. “Альпина Паблишер” пиарит мероприятия ВШЭ. Секс-евангелист Елена Рыдкина – тоже из ВШЭ (в программу попали другие ВШЭ-секспросветители). Мари Давтян (на фесте есть ее проект “Насилию.нет”) как раз поступила во ВШЭ.

Давайте посмотрим повыше. Кто у нас председатель ЦБ РФ? Набиуллина. А как зовут мужа Набиуллиной? Кузьминов. А кто у нас Кузьминов? Основатель и ректор НИУ “Высшая школа экономики” и сопредседатель московского “Общероссийского народного фронта”, основанного и возглавляемого Путиным. Не поленитесь, прочтите список должностей Кузьминова в “Википедии”. Вот почему власть предлагает гарантированно безопасный феминизм – чтобы никто не обсуждал позорную мизогинную, милитаристскую и шовинистическую российскую политику.

В программе есть феминистки, которые не знают обо всем, что я написала. Мне говорят, что надо пожалеть простых людей, что все уже перепачкались в режиме. Что я могу на это ответить? Мойтесь. Где граница, после которой независимые радикальные активисты перестанут доверять кому попало, радостно солидаризироваться с первым встречным? Что должно быть написано в программе, чтобы леваки отказались пробовать “пирог мира”? “Привет, я из ФСБ и пришел, чтобы захватить и развалить ваше движение?” Ну так это и было написано. Надо просто внимательно читать. Многие российские активисты впадают в хаматовщину – мол, не имеет значения, под кого ложиться, главное спасти несчастных. Нет, господа благотворители. Крайне важно, кто сидит за штурвалом вашего самолета и куда он в конце концов летит. В заключение я хочу процитировать стихотворение Оксаны Васякиной:

я лежу в темноте под землей
я лежу и чувствую как подо мной
другие женщины спят в темноте
сердца их шепотом бьются в грудные клетки
и перемежаются в песне о ненависти и боли
я чувствую как над землей
я чувствую как надо мной
дуют ветры полные ярости
они поют песню ярости
и зовут нас встать и пойти
за нас отомстить
за наше женское племя

Автор благодарит Виктора Данильченко
за помощь в написании статьи.

Любава Малышева: Мой мэ́р – женщина

Первая женщина-мэр Барселоны Ада Колау вступила в должность 13 июня 2015 года. Основными пунктами ее предвыборной программы были развитие беднейших районов и зеленых зон города, строительство новых детских садов, революционная коммунальная стратегия, собственная валюта, единый проездной, борьба с коррупцией. И если вам кажется, что программа звучала несколько утопично, примите сердечные капли перед чтением этого текста.

Коррупция. Принцип "власть должна быть прозрачной" – стержень политики Колау. Теперь на сайте мэрии Барселоны есть анонимный гробовой ящик для коррупционеров. Горожан просят присылать доказательства злоупотребления служебным положением. Колау сама подает пример политической этики. Оппозиционные партии проголосовали против уменьшения официальной зарплаты мэра (100 000 евро в год). И тогда Ада сказала: будет получать только 2200 евро в месяц, остальная часть зарплаты пойдет на налоги и на благотворительность. Потому что для Ады Колау работа в городской управе – это не про деньги.

Новый мэр отчитывается перед избирателями о каждом своем шаге – о рабочих обязанностях (5-6 плановых мероприятий в день), о тратах на авиабилеты и еду, о способах передвижения по городу (общественный транспорт, служебный автомобиль только при необходимости, служебный Audi заменен на минивэн). Колау выложила в интернет свою декларацию о доходах и свои университетские оценки. Многие политические выступления Ады документируются и заливаются в сеть, есть даже цитатник, зачаток культа идеальной личности.

Мэр не теряет контакта с избирателями, потому что живет в обычной квартире, знает проблемы своих соседей, постоянно организует собрания "обратной связи" в разных частях города, встречается с прессой, пишет в "Фейсбук" и "Твиттер". Барселонцам известно, что Ада Колау снимает квартиру вместе с партнером, политическим активистом Адриа Алемани: они познакомились на протесте, вместе пишут книги и политические программы. В 2011 году у Ады родился сын Лукас.

Колау начала политическую карьеру в юности – с работы в Amnesty International и Amics de la Gent Gran (помощь пожилым). В 18 лет она начала изучать философию в университете и политику непосредственно на улицах. Участвовала в акциях против разрушительных образовательных реформ, в антиглобалистских и антивоенных протестах, в борьбе за право на жилье для жертв ипотеки, за право на медицинское обслуживание и образование. Работала во множестве правозащитных низовых организаций и социальных групп – и поняла, что социальные проблемы не изолированы друг от друга и могут быть решены только параллельно.

Ада всегда была голосом самого бедного народа, голосом людей, которые потеряли все, не только дома и деньги, но и надежды на будущее. Став мэром, она продолжила действовать для самых бедных. Уже заняв свой пост, она лично участвовала в подсчете

бездомных на улицах Барселоны (примерно 900 человек), посещает бастующие коллективы, демонстрации против тюрем для беженцев, восстановила льготное школьное питание для детей бедняков. Жизнь много раз показывала Аде, что беднейшие могут победить, только объединившись, – теперь мэр Барселоны повторяет это изо дня в день. Неравенство для нее – не просто социальная несправедливость, главная угроза для экономических возможностей и безопасности города. Ада Колау строит более справедливый и более демократичный город. Получается ли?

Гендерное равенство. Барселона объявлена феминистским городом. Создан департамент гендерных проблем, начата кампания против дискриминации в семье, бюджеты стали составляться с учетом гендерных аспектов. Колау считает, что любой справедливый, инновационный и инклюзивный город нуждается в феминизме, что в процессе принятия решений должно принимать участие большее количество женщин. Она говорит, что 30% женщин пережили серьезные шовинистические нападения, говорит о мужском насилии в обществе и в семье, о фемicide, сравнивает мачизм с чумой. Знает, сколько женщин и девочек гибнет от рук мужчин каждый год. Заявляет, что если мужское насилие, несмотря на социальную работу, не исчезает, значит, из-за мачизма общество парализовано, не функционирует. Не работает правовая система, политика профилактики и защиты.

Барселона подключилась к межгородской программе против домашнего насилия. Мэр призывает людей выходить на улицы и осуждать мужскую агрессию, говорить о насилии с соседями, с детьми, выступать публично, чтобы проблема стала видна. По мнению мэра, женщины должны самостоятельно создавать сетевые структуры взаимопомощи. Ада Колау выступает за борьбу с проституцией как с сексуальным рабством и считает бедность среди женщин не индивидуальной проблемой, а нарушением их гражданских прав.

А что с гомофобией? Ада создала совет для решения вопросов ЛГБТ-сообщества и стала первым мэром Барселоны, возглавившим гей-парад. Она сама несла транспарант против гетеропатриархальной системы.

Беженцы. Столица Каталонии объявлена городом беженцев. Ада Колау способствовала установке на пляже в Барселонете счетчика числа беженцев, погибших при попытке добраться до Европы по Средиземному морю. На счетчике было написано: "Это не просто цифры, это люди". Мэр ведет борьбу за радикальные изменения в политике предоставления убежища в ЕС, она предложила городской план с первоначальной стоимостью в 10,5 миллиона евро по размещению, оказанию помощи, обеспечению прав беженцев. План включает в себя первую помощь, временное жилье, постоянное поселение и участие в программах занятости, плановую медицинскую помощь.

Три мага, которым Ада Колау передала символические хлеб-соль и ключи от города во время традиционного январского праздника в 2017 году, "приплыли" по Средиземному морю и выжили. Один из них, Мельхиор, выступил с речью и чудесным образом оказался политическим союзником мэрии Барселоны (роль мага сыграл вице-мэр Барселоны Хайме Коллбони, открытый гей). Он призвал горожан думать об окружающей среде, сортировать мусор, пользоваться общественным транспортом, помогать беженцам интегрироваться и "подарил" правительству города мешки, полные удачи.

Права рабочих. Мэр возлагает венки к могилам антифашистов, анархистов, просветителей, лидеров рабочего движения. Говорит, что Барселона будет использовать свое влияние на международной арене для борьбы с незаконной торговлей колтаном, которая неразрывно связана с эксплуатацией детского труда в Конго. Колтан используется при производстве телефонов. Городской совет будет добиваться, чтобы телефоны сертифицировались как не

содержащие вещества, происходящих из зон военных и острых социальных конфликтов.

Экология. Ада Колау хочет установить солнечные панели, энергосберегающие лампы, сделать эффективным водопользование и в конечном итоге снизить коммунальные платежи и степень разрушительного влияния города на экологию региона.

Проблема мусора в Барселоне пока не решена. В 2016 году в Каталонии запретили бесплатные пластиковые пакеты. Результатов проекта пока нет, так как несознательные граждане продолжают искать способы обойти запрет, изобретая вместо пластиковых пакетов другие виды бесплатной пластиковой упаковки. Люди пока не научились сортировать мусор, они буквально не знают, что можно, а что нельзя класть в баки. А то, что с горем пополам рассортировано, часто снова оказывается на тротуаре, потому что многие барселонцы так бедны, что вынуждены нырять за удачей в мусорные контейнеры. Антимусорные программы вообще бывают успешными только при развитии низовых инициатив, когда люди организуются с помощью интернета и устраивают акции по типу флешмобов, проводя одномоментные уборки мусора во всем городе, по всей стране. Ну, или при гигантских штрафах.

Права животных. В 2016 году Барселона была объявлена городом, дружелюбным веганской и вегетарианской культурам. Было решено создавать единое инфопространство BCNVegPoint, чтобы сообщать потребителям, бизнесменам, инвесторам, общественным организациям о динамике веганского рынка. И еще о том, где можно перекусить и где находятся веганские магазины. Веганские, я не оговорила: тут нет никакой ошибки ни с прилагательным, ни с множественным числом. В небольшом магазине этичной одежды Amapola Vegan Shop я купила акриловую шапку с лисичками. Супермаркет Ecoscentre вполне может конкурировать за мое сердце с парижским Un Monde Vegan. В 2017 году в Барселоне тоже можно

приобрести веганские креветки, крабовые палочки, рыбу, а также деликатесы прошлого, которыми уже никого не удивишь – сейтан, фалафель, хумус, сливки, веганское мороженое.

Еще из новостей зоозащиты – новый мэр запретила привязывать собак надолго. Собаку теперь нельзя оставить дома одну более чем на 12 часов. Кошка же по новому закону может проводить без хозяина три дня. И, разумеется, в Барселоне все любители животных-компаньонов во время прогулок наслаждаются уборкой. Вернее, таков закон, хотя следуют ему не все.

Квартирный вопрос. Хватит кормить туризм? Именно так. Мэр планирует все деньги, полученные с помощью туристического налога, отдавать на социальную сферу. Ни евроцента туристической инфраструктуре. Нелицензированное размещение туристов объявлено нелегальным, во многих районах города больше не будут открывать гостиницы, существующие отели закроются, если им не продлят лицензию. Это сделано для того, чтобы город не повторил судьбу Венеции, не превратился в парк развлечений для туристов, чтобы мог развивать инфраструктуру в интересах собственных жителей.

Сайты, через которые путешественники могли найти недорогое жилье в частном секторе, тоже попали под удар. Airbnb и HomeAway оштрафованы на 30 000 евро каждый, но не приостановили работу. Теперь им грозят штрафы за повторное нарушение закона, по 600 000 евро. Этим и десяткам других сайтов, на которых частники пробуют заработать, сдавая квартиры посуточно. И самими частникам, конечно, тоже выписывают немалые штрафы. На балконах жилых домов в центре Барселоны, а также вдоль побережья сейчас висят антитуристические транспаранты на каталанском Cap Pis Turistic, люди выходят на протесты и блокируют экскурсионные автобусы, расклеивают в своих районах плакаты против хостелов, спекуляции, роста цен на аренду жилья, против безобразного поведения туристов.

Получается, на одной чаше весов колоссальные туристические деньги, на другой – борьба за личные границы общины. И сейчас, в данный исторический момент, для многих барселонцев большее значение имеет не обогащение, а идентичность. По большому счету, в исторической перспективе это выгодно и туристам, поскольку их привлекает именно идентичность. Видимо, решение проблемы в том, чтобы ограничения на стихийный туризм вводились снизу: жители домов должны проводить собрания и на них принимать решения о возможности или невозможности субаренды.

Светский город. Ада Колау отказалась участвовать в традиционных католических мессах во время праздника "покровительницы" Барселоны из уважения к светской демократической системе. В 2016 году Испанская ассоциация христианских юристов подала в суд из-за того, что, выступавшая в мэрии на вручении Premios Ciutat de Barcelona поэт Долорс Микель прочла феминистское стихотворение Mare Nostra, пародирующее молитву "Отче наш".

Региональная валюта. Ада Колау хочет ввести новую валюту, барселон. Региональные валюты обычно способствуют экономической стабильности в регионе, потому что деньги начинают оседать в самом этом регионе, местные жители получают льготы и скидки. Для сообщений с внешним миром надо менять региональную валюту, туристы могут продолжать платить в евро. Это плохо для развития глобальных торговых связей, но в целом какое-то время может позитивно сказаться на развитии местного предпринимательства, укрепляет инфраструктуру. Десятки стран используют региональные валюты для этих целей, в том числе Испания.

Независимая Каталония. "Испания? – закричала бы, прочитав это слово, Ада Колау. – Каталония не Испания! Каталонцы не испанцы! У нас – свой язык, свой флаг, свой гимн, свое правительство, свои законы, свои названия улиц, своя история!" Колау распорядилась убрать бюст короля Хуана Карлоса из зала заседаний городского

правительства и некоторые монархические символы – с улиц города. Площади Хуана Карлоса I возвращено старое каталанское название Синк д'Орос, королевский зал заседаний теперь называется в честь Карлеса Пи-и-Суньера, республиканского мэра каталонской столицы. Мероприятия в честь Дня конституции Испании в Барселоне были отменены. Колау отказалась устанавливать гигантские футбольные экраны для трансляции матчей испанской команды и оштрафовала тех, кто экраны поставил.

Социальная значимость. В 2016 году в рейтинге влиятельных людей Европы, составленных Politico.eu, Ада Колау находилась на 5-м месте. Мэр от европейской славы открестилась: по ее мнению, рейтинг существует для выявления тенденций развития – и значит, 5-е место занял процесс преобразований в Барселоне, главную роль в котором играют сами горожане.

Маленькое женское хобби. Ада любит вязать, но не в привычном для нас значении этого слова. Она любит вязать сети из городов. Налаживание связей с другими женщинами-мэрами, феминизация политического поля – ее главная цель. Недавно три женщины, Ада Колау, Мануэла Кармена (мэр Мадрида), Анн Идальго (мэр Парижа) написали Манифест, новую программу развития для европейских городов. Какие же есть перспективы у Ады в смысле феминистских путешествий? Так ли уж много в мире городов, где мэрами являются женщины? Кельн, Рим, Прага, Варшава, Токио...

Организация International Knowledge Network of Women in Politics считает, что пока в мире небольшое количество женщин-мэров. В 1886 году в США не было ни одной женщины-мэра. В декабре 2016 года из 100 мэров крупнейших городов США только 19 были женщинами. Больше всего женщин-мэров на Маврикии (40%), в Новой Зеландии (26%), Сербии (26%), Латвии (25%). Когда я писала этот текст, я рассказала мэру Бергена Марте Мьес Персен про политику Ады Колау. Марте тут же захотела познакомиться с

Адой. Пишу это не потому, что хочу продемонстрировать: я на короткой ноге с мэром, вовсе нет. Все политически активные жители Бергена на короткой ноге с мэром – потому что мы знакомы по уличным протестам против депортации беженцев, против дискриминации женщин, против фашизма и гомофобии, по профсоюзной работе. А еще потому, что Марте тоже пользуется общественным транспортом, тоже публикует информацию о своих доходах, она тоже наша соседка. Это и есть новая политическая женская этика, которая представляет страшную угрозу для иерархической патриархальной власти.

Садист со Смоленской площади

От редакции: "В Москве высокопоставленный сотрудник МИДа Александр Шилин убил свою знакомую, ее 4-летнюю дочь, а затем покончил жизнь самоубийством. Несколько лет назад он написал письмо Любаве Малышевой – гражданскому активисту и постоянному автору Радио Свобода. Малышева объясняет, что является главным в этой истории.

Самоубийство и убийство, о которых идет речь, были совершены вечером 14 мая в квартире на юго-западе города. "Ночью 15 мая в квартире жилого дома по Ленинскому проспекту обнаружены тела мужчины и женщины, а также малолетней девочки с признаками насильственной смерти в виде огнестрельных ранений.

Установлено, что женщина с дочкой находилась в гостях у давнего знакомого, который достал охотничье ружье и выстрелил в них не менее двух раз. От полученных ранений мама и дочка скончались на месте. После этого мужчина покончил жизнь самоубийством", – гласит официальное сообщение Следственного Комитета РФ.

Вскоре российские СМИ сообщили со ссылкой на источники имя и фамилию стрелка – им оказался сотрудник Министерства иностранных дел России Александр Андреевич Шилин. Эту информацию практически сразу подтвердили в МИДе. На сайте

ведомства Шилин значится советником-посланником в посольстве России в Индонезии. Телеканал РЕН ТВ сообщает со ссылкой на представителей посольства, что в 2016 году Шилин перевелся на работу в Центральный аппарат МИДа. Выяснилось, что в последнее время Шилин был первым секретарем департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД, а до этого работал не только в Индонезии, но и в дипломатических представительствах России в Индии, Пакистане, Шри-Ланке, США и Австрии.

Российские таблоиды сообщают подробности случившегося: выстрел был произведен из немецкого охотничьего дробовика "Меркель", кроме которого, в квартире Шилина было найдено еще три ружья и 6 коробок с патронами. Тела погибших первым обнаружил брат Шилина, который живет в квартире над ним. В числе версий о мотивах убийства – ревность, шантаж и ссора на бытовой почве. Погибшая женщина была бывшей подчиненной Шилина по работе. Сообщается, что у Шилина в квартире были найдены "странные дневники с абсурдными пометками и записями".

О заочном знакомстве с Шилиным рассказывает Любава Малышева:"

Сегодня журналисты просят меня прокомментировать это убийство. Почему же комментарии просят у меня? Дело в том, что я несколько раз предупреждала, что Шилин социально опасен. Я никогда не встречала Шилина, но 12 января 2009 года он прислал мне "анонимное" письмо со своего рабочего адреса. Письмо было наполнено бредовыми идеями о грозящей России опасности и о грядущей Третьей мировой войне. Тогда подобные идеи еще не были в России мейнстримом. Письмо, разумеется, осталось без ответа, но было опубликовано на сайте hippu.ru в день получения.

Второй раз я писала про Шилина в 2014 году. Решив проверить, как сложилась карьера бездарного конспиратора, я обнаружила, что он

продолжает работать в посольстве России в Индонезии и публикует в социальных сетях фотографии расправ с животными – бегемотами, зебрами, антилопами, кабанами, рыбами, сопровождая их жестокими комментариями. После моей статьи две страницы Шилина – в "Фейсбуке" и "ВКонтакте" – были временно закрыты. Но затем он снова стал публиковать свои фото с огромными ружьями и мертвыми животными.

Если больной человек, защищенный дипломатической неприкосновенностью, путешествует вокруг света с бредовыми идеями и ружьями, финал предсказуем. Вопрос только в том, о каких убийствах нам станет известно, а что навсегда похоронят в архивах спецслужб. Только изредка в СМИ попадают истории про зверства дипломатов. Изнасилования, работорговля, убийства, драки – всё это запрещено обычным людям, но привлечь к наказанию преступника с дипломатической неприкосновенностью трудно, почти невозможно.

Боюсь, что сейчас, изучая новости о самоубийстве Шилина, никто опять не услышит главного. В статье "К схватке с врагами" говорилось, что опасен не только Шилин, а вся система, мелким винтиком которой он является: "Всё, что умеет часть фрактала, каждый конкретный Шилин – стрелять в беззащитных, главная черта его личности – кровожадность".

Давайте еще раз изучим текст письма. Это же образ мысли действующей власти.

"Доброе время суток!

Оговорюсь сразу – я не намерен идти на конфронтацию. Просто у меня другие взгляды на жизнь, на государство и, соответственно, на политику. Я не дилетант в политических рассуждениях, я не последний человек в Министерстве иностранных дел... Важно то, что в нашем Министерстве не просто многие – большинство! – придерживается взглядов, аналогичных моим.

На ваш сайт (hippy.ru. – Прим.) я залез исключительно из любопытства. При этом, поверьте, у меня и в мыслях не было писать вам какое-либо письмо, пока я не прочитал про вашу акцию "Еда вместо бомб". Не могу. Не вынесла душа, так сказать.

Я цитирую ваш сайт: "Российские военные закупят в ближайшие три года 70 стратегических ракет в рамках массивной программы перевооружений, которая также предполагает закупку 300 танков, 14 военных кораблей и 50 самолетов".

Да, действительно. Только тут неточность – не 50 самолетов, а 100. И все равно – мало. Мало! А уж что там какие-то жалкие 70 МБР, когда наши враги (я не буду политкорректным, все же мы не на переговорах, а ведем откровенный разговор) – наши враги принимают ракеты на вооружение куда большими темпами. Кстати, 7 безуспешных испытательных пусков БРПЛ "Булава" – вовсе не так много, если вспомнить развитие аналогичных программ США или Англии – например, те же американско-английские "Трайидент-2" во время пробных пусков взрывались 11 раз, что привело к 10-летней задержке их ввода в строй!

Ну ладно, не буду отвлекаться. Мой постулат: единственное, что в нынешних условиях может спасти нацию от поражения в глобальной схватке за выживание – так это милитаризация. Нет, я не призываю к тотальной милитаризации государства по типу Третьего Рейха – это путь, эффективный лишь в краткосрочной перспективе, но в целом тупиковый и гибельный. Поэтому, конечно, нужно находить баланс между военными потребностями и реальными возможностями государства. Увы, у нас сейчас таких возможностей не так много, но кое-что делается.

И, как мне кажется, долг каждого ответственного гражданина страны – содействовать укреплению потенциала нации перед лицом неминуемой схватки с врагами. Вы спросите – что за схватка такая? Я отвечу – пройдет совсем немного лет, и мы увидим новый

передел мира, вполне напоминающий Вторую мировую, только масштабом побольше. И тот, кто войдет в число держав, победивших в этой столь же смертельной, сколь и неминуемой битве, будет править миром. И мне лично хочется, чтобы в число победителей вошла и наша многострадальная Родина.

Вот потому-то я вам и написал... Я хочу спросить у вас – неужто вы не чувствуете, что своими действиями вы подрываете мощь государства, которая только-только начинает восстанавливаться после почти 20-летнего упадка?! И что ваши акции объективно работают на руку нашим многочисленным врагам, которые, кстати, умело используют разные пацифистские организации, в т.ч. и вашу?! В тех же Штатах в Агентстве национальной безопасности существует целый департамент, который занимается работой с международным пацифистским и "зеленым" движением, в частности, направлением агентов во всякие движения типа хиппи. Я-то знаю, сталкивался с этой агентурой лично... Что же вы так по России-то бьете?! Ей нужна поддержка, а не подрывная деятельность.

Возможно, ваши рассуждения на сайте и способны убедить кого-то в вашей правоте, но уж явно не меня. Ну в самом деле, если я закончил МГИМО с отличием, защитил там же кандидатскую, а докторскую – в Сорбонне, издал две монографии по вопросам глобальной политики и стратегического баланса... Теперь, если хотите, опровергните...

С уважением.

P.S. Опять же, не надо ссориться – если тон моего письма показался конфронтационным, то уж прошу извинить. Не хотел никого обидеть – и, как вы могли заметить, намеренно избегал формулировок, которые могли бы служить прямым оскорблением". "Нильский крокодил" в "Википедии":

Шилин – не курьезный персонаж, он типичный персонаж. Один из многих бредовых больных, управляющих Россией. Они тоже любят охотиться, тоже готовятся к Третьей мировой. Также постреливают в спину чужим детям в ожидании глобальной битвы и хвастаются добром, отнятым у беззащитных. И проблема не в том, что маньяки существуют, а в том, что они неприкосновенны.

Сборник текстов для Радио Свобода #2

2.....	Где памятники женщинам?.....	20.05.2015
6.....	Лестница.....	04.08.2015
9.....	Дели и умножай.....	27.08.2015
14....	Линия фронта.....	17.09.2015
19....	Точка подозрения.....	01.10.2015
24....	Птичка сдохла, беги из шахты.....	27.10.2015
28....	Мертвые не могут голосовать.....	20.01.2016
32....	Будь умней.....	09.02.2016
40....	Я тебя никогда не увижу.....	06.03.2016
44....	Почувствуй себя Робин Гудом.....	25.03.2016
50....	В поисках камелопарда.....	24.04.2016
58....	Пять лет с посольством.....	31.07.2016
59....	Портрет товарища Землячки.....	07.09.2016
66....	Свобода и восемь куриц.....	16.12.2016
72....	Бой с улиткой.....	19.01.2017
76....	Фиолетовая история.....	29.01.2017
80....	Что на заборе написано.....	02.02.2017
87....	Гендерный ужас.....	27.02.2017
102..	Мой мэр – женщина.....	10.03.2017
110..	Садист со Смоленской площади.....	15.05.2017

